

фэнтези

Маршальский жезл **ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ**

Книга первая

Часть четвёртая

ЮРИЙ МЮН
АНДРЕЙ СИДОРОВ
2020

Андрей Сидоров
Юрий Москаленко
Предназначение.
Книга 1. Часть 4

Серия «Маршальский жезл», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63428696

Аннотация

– Да! Я когда услышал твой вопрос, обращенный ко мне, еще ничего не понял, но вот когда ты снял свой шлем...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	29
Глава 2	55
Глава 3	80
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Андрей Сидоров, Юрий Москаленко Предназначение. Книга 1. Часть 4

Пролог

– Да! Я когда услышал твой вопрос, обращенный ко мне, еще ничего не понял, но вот когда ты снял свой шлем... – говорящий на миг задумался, а потом усмехнулся и качнул головой. – Я подумал, что либо мне мерещится, либо я уже в чертогах богов-заступников!

В кабинете со стенами, забранными строгой светло-серой тканью, за большим рабочим столом расположились трое разумных. Рабочие бумаги со стола были предусмотрительно убраны его хозяином, восседавшим сейчас во главе, в привычном кресле, а сам стол выполнял функции простого обеденного, во всяком случае, если судить по количеству бутылок и тарелок с закусками, расставленных на нем.

Хозяин кабинета, невысокий крепыш с короткостриженными русыми волосами, одетый в чистый, аккуратный, но уже явно не новый сюртук с потертыми кое-где рукавами,

привстал с кресла, дотянулся до одной из бутылок, стоящих на столе, и щедро плеснул ее содержимое в свой бокал.

– Да уж! – рассмеявшись, поддержал он говорившего, широкоплечего здоровяка с длинными русыми волосами, собранными в хвост. – Видел бы ты свое лицо! Ты был похож на вытащенную из воды рыбу – сначала отчаянно тер глаза, а потом открывал и закрывал рот, при этом ничего не говоря, что я уже было решил, что ты сейчас грохнешься без сознания от недостатка воздуха!

– Кто? Я?! – возмутился здоровяк. – Не дожدهшься!

– Да я это понял сразу, как только ты оглушил меня своим воплем! Нет, ну надо же! До сих пор в ухе звенит! – и он демонстративно поковырял пальцем в ухе, как бы прочищая его. – Хотя, признаю – вопль был хорош! А уж содержание... – и он, ехидно улыбнувшись, закатил глаза.

– Ну, извини! – ничуть не чувствуя себя виноватым, здоровяк развел руками и радостно улыбнулся. – Я бы с удовольствием послушал, что орал бы ты в такой ситуации!

И он покосился на третьего участника их беседы, спокойно попивающего вино из бокала и не принимающего ровно никакого участия в разговоре.

И пока эти двое дружески переругивались между собой, он вспоминал недавние события, приведшие его в этот кабинет.

... Шли ночами, обходя города и сельские поселения, стараясь выбирать дороги, ведущие через малонаселенную местность, на день останавливаясь в лесах, густо опутав патрулями место дневки. Результат не заставил себя ждать – они прошли четыре баронства так тихо, что жители так и не поняли, что мимо их домов прошли орки – вечный ужас, проклятие и бич Вольных баронств.

«Да, забраться так глубоко в баронства, не потеряв ни одного бойца – это что-то с чем-то! Нужно будет запомнить и, при случае, использовать, а то все Вольные баронства, граничащие со степью, в последнее время здорово наловчились отражать наши набеги!»

Мысли, не спеша, ворочались в голове походного Вождя, пока он внимательно рассматривал с края леса, в котором до срока хоронились почти три тысячи орков, картину осаждаемого толпой вооруженного сброда города.

«Да, вот так пробраться в самую сердцевину баронств, где нас никто не ждет...» – он предвкушающе прищурил глаза, потом вспомнил, зачем он и его воины находятся здесь, добродушно усмехнулся и мотнул головой. – Ну, надо же! Вот, вроде, вполне адекватный орк, в набеги не ходил, а натуру не обманешь – первые мысли все равно о набегах и добыче! Правильно говорят шаманы стойбища, что кровь – не води-

ца!»

Увидев все, что хотел, он отошел вглубь леса, где стояли в ожидании его приказа оркские сотни.

Собрав командиров, начал ставить им задачу.

– Выходим тихо, никакого шума и, не дай боги-заступники, криков! Если кто откроет свой рот – лично убью и его и его командира! Все ясно?

Командиры сотен бодро закивали. Действительно, что тут может быть непонятно?!

– Значит, как наблюдатели дадут сигнал, тихо выходим и строимся следующим образом... – он посмотрел в удивленные лица командиров сотен и усмехнулся. – Да-да, строимся! Это вам не набег! К тому же, я хочу, чтобы от города не ушел ни один из напавших! Поэтому, строимся полумесяцем – слева встанут сотни, которыми командует Берт. Правый фланг – сотни Герта. – Он ухмыльнулся и качнул головой. – Вот же, никакой фантазии у вашего бати, моего брата! А я ведь говорил ему... Ну, ладно... – он обвел взглядом стоящих командиров. – Центр – Бегущий, – он посмотрел на орка, лет сорока, широкоплечего, с длинными черными волосами, сейчас собранными в боевой хвост. Все тело этого известного, пожалуй, во всех стойбищах орка, было расписано татуировками, даже на лице имелось несколько рисунков. Поговаривали, что и на черепе, под волосами, тоже было все разрисовано, но увидеть своими глазами командующему не довелось, а слухам он верил не особо.

– Бегущий, хоть ты и не из нашего стойбища, но мне известна твоя репутация, поэтому я доверю центр тебе.

И походный Вождь пристально посмотрел на него. Расписанный татуировками воин кивнул.

– Я не подведу, Вождь! – торжественно пообещал он. Вождь просто кивнул и продолжил:

– Город сейчас начнут штурмовать, вот под шумок мы и ударим в спину штурмующим. Пленные мне не нужны, кроме командиров. Их трое и они будут находиться около палатки, вы ее увидите, она там одна. К тому же, командиров будут охранять. В принципе, мне из них нужен только один – невысокий, но очень широкий в кости, он там один такой широкий, так что не ошибетесь! Он обоерукий боец, поэтому при захвате будьте очень осторожны – он мечами работает так же ловко, как Спящая Лань своим языком!

Все рассмеялись, вспомнив самую известную во всех стойбищах болтунью.

– Широкий... – Бегущий на секунду задумался. – А это, случайно, не Стонек там заправляет?

– Он! – усмехнувшись, подтвердил его догадку походный Вождь, потом посерьезнел. – Центр отстает от флангов на сто шагов, но, Бегущий, проследи, чтобы в рядах не было разрывов. Если что, то подстрахуй ребят, – и он махнул в сторону братьев, которым отдал командование флангами. – А то ребята молодые, мало ли что!

– Вождь! – согласно качнув головой, Бегущий все-таки не

утерпел и решил прояснить ситуацию. – Зачем ставишь на командование молодняк? Потому что они твои племянники? – он посмотрел прямо в глаза походному Вождю и не отводил свой взгляд.

Тот прямо встретил взгляд Бегущего.

– Никак, Бегущий, ты сомневаешься в моем решении? – вкрадчивым тоном спросил Вождь.

– Нет, Вождь, не сомневаюсь, – твердо, не отводя глаз, ответил Бегущий. – Просто мне непонятно твое решение, поэтому я и попросил разъяснений, чтобы припасть к источнику твоей мудрости!

Вождь усмехнулся и отвел глаза. Бегущий незаметно облегченно выдохнул. Он знал, что если Вождь почувствовал бы себя оскорбленным, то он не продержался бы против него в поединке больше минуты, и то, это в самом лучшем случае! О мастерстве Вождя владением клинками по всем стойбищам ходили легенды! Попасть к нему в ученики считали большой удачей во всех оркских стойбищах.

– Хорошо! – после некоторой паузы, во время которой Бегущий уже начал прощаться с жизнью, согласился Вождь. – Я тебе объясню свое решение, но только после боя, если у тебя все еще останутся непонятными мои мотивы.

Бегущий согласно кивнул головой.

– Так, – Вождь перевел свой взгляд на других командиров, собравшихся около него. – Идите, готовьте своих людей. Во время боя – слушать сигналы боевой трубы! Еще раз на-

поминаю вам, что это не набег, поэтому – дисциплина! Если кто из ваших может отказаться следовать моим и вашим приказам, лучше убейте его сами, потому как за него отвечать передо мной будете вы! Все понятно?!

Собравшиеся согласно закивали, правда, немного неуверенно. Ну, не было еще такого у орков, хотя перед походом каждого орка предупреждали о безоговорочном подчинении командирам и о карах в случае неподчинения.

– Отлично! – удовлетворенно кивнул головой огромный даже для орка Вождь. – Значит, не шумим и слушаем сигналы! Все, свободны! – резко бросил он собравшимся.

– Э-э-э, Вождь! – вдруг оживился один из командиров сотен. – А что, кричать совсем нельзя?! Так и будем все делать молча, а, Вождь?

Тот вдруг задорно ухмыльнулся.

– Ну, почему же молча? – он подмигнул спрашивающему. – Когда поведете сотни в атаку, можно и покричать. – Он на секунду задумался. – Нет! Нужно покричать! В общем, до атаки – тишина, ну, а когда начнете, то, как обычно, можно даже и погромче, и порезче!

Собравшиеся командиры заулыбались, одобрительно загалдели, захлопали друг друга по плечам...

– Я сказал – тишина! – шепотом зашипел Вождь, попытавшись сделать страшные глаза, но у него ничего не вышло – его глаза смеялись. Собравшиеся командиры при-молкли, продолжая улыбаться, и стали расходиться по сво-

им отрядам.

– Дядя, – дождавшись, когда все разойдутся, решили прояснить обстановку его племянники, на сегодня командующие флангами их объединенной армии. – Скажи, а почему мы? Неужели, правда из-за того, что мы твои племянники?

Огромный орк укоризненно качнул головой и, тяжело вздохнув, пустился в объяснения.

– Берт, вот ты старший из братьев, а иногда задаешь такие вопросы, что я сомневаюсь вообще в твоей разумности! Ты какой пример младшим подаешь?! Ты, вместо того, чтобы подумать своей головой, – орк выразительно постучал себя ладошкой по лбу, – начинаешь задавать вопросы!

– Но, дядя, – обескуражено попытался оправдаться Берт, в то время, как средний брат, молча, стоял рядом и внимательно слушал. – Я попытался, но у меня нет ответа на этот вопрос! Я, и правда, не понимаю, почему мы с Гертом?

Вот тут, стоящий молча средний брат тоже отчаянно закивал головой, поддерживая старшего брата.

Их дядя опять тяжело вздохнул.

– Вот скажи мне, Берт, ты где проходил службу? – задал он встречный вопрос.

– В баронстве Варек, дядя, – как-то обиженно бросил молодой орк, – ты же знаешь!

– А ты, Герт? – не ответив на реплику старшего брата, орк требовательно посмотрел на второго брата.

– Там же! – недоуменно пожал плечами тот.

Вождь удовлетворенно закивал головой.

– А теперь, скажите мне, кто еще из наших командиров служил в баронствах?

Братья призадумались...

– Бегущий, вроде... – неуверенно проговорил средний Герт.

– Правильно! – поощрительно улыбнулся дядя. – А еще?

Но сколько братья ни мучились, как ни морщили лбы в попытках вспомнить еще кого-нибудь, у них ничего не вышло.

– Вот видите! – выждав какое-то время, усмехнулся старший. – Не мучайтесь, нет таких! А теперь, в свете этого знания, у вас появились какие-нибудь мысли?

– Ну... – как-то неуверенно начал Берт, – ты считаешь, что мы лучше подготовлены...

И он вопросительно посмотрел на дядю. Тот кивнул.

– Правильно! За время вашей службы в вас вбили понятие дисциплины, и я могу быть уверен, что вы выполните отданный вам приказ, в отличие от большинства командиров, составляющих наше войско. Так что, вариантов совсем немного – вы и Бегущий! Еще вопросы?

И он выжидательно уставился на братьев. Те отрицательно замотали головами.

– Отлично! Тогда идите и готовьтесь к бою! – закончил разговор Вождь. – И в бою слушайте боевую трубу! – бросил он им вслед, ничуть не сомневаясь, что братья его услышали.

Когда от наблюдателей пришел сигнал, орки, так тихо, как могли, вышли из леса и построились, согласно плана вождя. Конечно, не обошлось без путаницы и шума, но, слава богам-заступникам, штурмующие город так шумели, а их командиры были так увлечены наблюдением за действиями своих подчиненных, что никто ничего не заметил, пока оркские сотни не сорвались в безудержную атаку.

Пока орки строились, Вождь показал Бегущему предводителей осаждающих, и еще раз напомнил, что пленные им не нужны, кроме вожаков.

И вот, посчитав, что пора, походный Вождь кивнул трубачу и над полем разнесся звук боевой трубы орков. По этому сигналу оркские сотни тронулись с места и начали набирать ход, но пока еще молча. И только набрав скорость, сотни оркских воинов, практически одновременно, издали воинственный клич!

Это было так грозно, что походный Вождь, неожиданно для себя, вздрогнул, а потом, усмехнувшись, мотнул головой. Но если орк только вздрогнул, то на осаждающих город клич разогнавшихся в атаке орков произвел просто неизгладимое впечатление.

Они заметались перед стеной города, не понимая, что им делать и куда бежать. Мысль, что нужно как-то организо-

ваться и дать отпор в их головы даже не пришла! Обычные лесные разбойники, привыкшие грабить на дорогах слабых и терроризировать мирных жителей, а нарвавшись на отпор, быстро убегают в лес, запаниковали, увидев, что длинные крылья оркской конницы отрезали им пути к отступлению.

В этой толпе мечущихся и орущих людей выделялся островком порядка небольшой отряд, занявший круговую оборону возле палатки командиров. Отряд был небольшим – сотни полторы-две, но это были настоящие воины и они могли при определенных условиях, доставить войску орков, состоящему из воинов нескольких стойбищ, достаточно серьезные неприятности.

Нет, повлиять на конечный результат эти воины не могли, но вот сильно увеличить количество потерь – запросто! А походный Вождь ужасно не любил терять своих воинов. Но не успел он отдать приказ, как заметил, что от центральных сотен отделилось примерно четыре сотни всадников, которые, быстро окружив, блокировали этот отряд, тогда как остальные продолжили атаку на вооруженную толпу, осаждающую город.

Результат удара в спину осаждающим город у походного Вождя сомнений не вызывал, поэтому он перестал следить за действиями своей армии, вполне удовлетворенный происходящим, и сосредоточил свое внимание на всадниках, окруживших отряд, защищающий командиров осаждающих город. Окруженный отряд уже предпринял несколько попыток

вырваться из окружения, но у них ничего не получилось.

Командующий его всадниками очень грамотно перестраивал порядки своих воинов, не без погрешностей, что отразилось на увеличении потерь, но все равно грамотно. При таком командовании орками, у окруженного отряда совсем не было шансов вырваться.

Походный Вождь напряг зрение, пытаясь разглядеть, кто командует его всадниками, и с удивлением отметил, что Бегущий, вместо того, чтобы командовать центром его войск, остался и руководит воинами, брошенными на уничтожение отряда.

«Нужно будет потом узнать, почему он бросил командовать Центром и на кого он его спихнул! – решил походный Вождь. – В зависимости от его ответа я назначу ему наказание! Это не дело, когда каждый орк сам по себе будет решать что и когда ему делать! Так что наказание – это обязательно, но вот тяжесть этого самого наказания будет зависеть от его мотивов».

Пока походный Вождь не спеша размышлял о карах, которые он обрушит на голову Бегущего, воины его отряда уже почти закончили с окруженными – на ногах остались только их командиры. Бегущий почему-то остановил атаку. Его воины просто замерли, окружив оставшихся в живых плотным кольцом. Сам же Бегущий, развернув коня, быстро скакал к краю леса, где на небольшом пригорке стоял походный Вождь.

– Вождь! – прокричал он, еще даже не доскакав. – Мы их взяли! Что с ними делать?

Вождь, ничего не говоря, тронул своего великолепного, черного, без единого светлого пятнышка, коня и медленно двинулся в сторону окруженных. Бегущий пристроился рядом.

– А скажи мне, Бегущий, – с некой ленцой в голосе, вдруг заговорил Вождь, – почему ты нарушил мой приказ и передал командование центром нашего войска кому-то другому? – и он вопросительно уставился на Бегущего. – И, кстати, – не отводя взгляда, продолжил он, – кому ты его передал?

Бегущий ощутил, как по спине побежали ручейки пота. Он слышал о том, что бывает, когда Вождь начинает говорить таким тоном. Понимая, что идет буквально по лезвию, а его жизнь висит на волоске, Бегущий, тяжело вздохнув и мысленно помолившись всем богам, осторожно начал объяснять Вождю причины своего решения.

– Вождь, ну ты же видел, мы их смяли практически сразу! Да и некому там было оказывать нам сопротивление – это просто вооруженный сброд, к тому же слабо представляющий, что делать с оружием. Настоящих воинов среди них нет!

Он замолчал, переводя дыхание, чтобы придать своему голосу еще больше убедительности, опасение за свою жизнь очень способствовало мыслительному процессу, и этой пау-

зой не преминул воспользоваться его командир.

– И это знание подвигло тебя на нарушение моего приказа, Бегущий?

– Не это, Вождь, совсем не это, но это было одной из причин! – негодуяюще вскричал орк. – Ты же сам говорил, как тебе важны командующие этим сбродом, разве нет? – и он вопросительно посмотрел на огромного орка, волею судьбы и решением старейшин нескольких Станов принявшего титул походного Вождя.

Тот, в ответ, только усмехнулся и молча кивнул головой.

– Ну, вот! – в голосе Бегущего прорезались радостные нотки. – Я и решил остаться с этим отрядом и проконтролировать, чтобы нужных тебе людей случайно, в боевом запале, не порубили, а то, ты же знаешь, что мы не всегда можем контролировать свой боевой кураж! А командование центром я передал Орущему Буйволу, он точно справится. Сопrotивляться там некому, а Буйвол командир грамотный, но звезд с неба не хватает! Если его оставить с этим отрядом – может не справиться, поэтому пришлось самому! – он опять прервался и с некоторой опаской посмотрел на Вождя.

В принципе, он сказал все, что хотел, но не знал, хватит ли этого для того, чтобы его командир не счел его поведение неоправданным нарушением приказа, ведь наказание за это только одно – смерть!

Походный Вождь какое-то время не спеша ехал, размышляя, с непроницаемым выражением лица и Бегущий ощутил,

как струйки пота побежали по его спине.

– У меня все получилось – все главари живы! – отчаянно добавил он и сам поразился, насколько жалко прозвучал его голос.

– Ну, что же, – поджав губы, Вождь, наконец, посмотрел на Бегущего. – Давай посмотрим, что там у тебя получилось!

И он, вдруг усмехнувшись и подмигнув Бегущему, тронул коленями своего скакуна. Породистый конь, правильно поняв его посыл, и взял с места в галоп. Это было настолько неожиданно, что оторопевший Бегущий смог нагнать своего командира, когда тот, минуя расступившихся орков, въехал в центр круга, где стояли главари осаждающих город.

Бегущий пристроился за Вождем, чуть сзади и правее, чтобы, в случае угрозы жизни командующего, иметь возможность защитить его, хотя, положив правую руку на левое сердце, в попытку убийства Вождя командирами этого сброда он не верил.

Командующие сбродом, осаждающим город, стояли в центре довольно большого, шагов в сорок, круга, среди мертвых тел своих защитников. Впереди стоял невысокий, но очень широкоплечий человек с короткими светлыми волосами, одетый в простой кожаный доспех, и, с вызовом глядя на окружавших его орков, сжимал в руках два меча.

За его спиной, как-то съежившись и опустив голову, стояли двое других командиров. И если вся фигура и поза стоящего впереди воина говорила о том, что он готов сражать-

ся и дальше, то два его соратника уже явно сдались, хоть и держали в руках короткие мечи.

Походный Вождь спокойно подъехал к этой троице и, остановившись от них шагах в десяти, ухмыльнулся.

– Ну что, Стонек, допрыгался? А ведь я предупреждал тебя, что твоя непоседливость и торопливость добром не кончится! – Вождь снял свой боевой шлем с личиной и Бегущий сполна наслаждался видом врага.

– Ты-ы-ы?! – тот, кого Вождь называл Стонек, побледнев, выпучил глаза, а потом, не выпуская из рук мечей, начал тереть свои выпученные глаза кулаками.

– Не! – неверяще бормотал он. – Этого просто не может быть! Как?! Как ты жив?! Тебя же убили – это все знают!

– Я тебе потом расскажу как! – усмехнувшись, пообещал Вождь. – Эй, ты чего?! – всполошился он, потому что Стонек, бросив мечи на землю, рванул вперед, причем настолько стремительно, что никто из орков, включая и расслабившегося Бегущего, ничего не успел предпринять. Подскочив к Вождю, он ухватил его за ногу, повыше сапога и сжал рукой, вызвав этим действием удивленно-недовольное восклицание всадника.

– Стоять! – жесткий приказ остановил орков, рванувшихся на помощь своему Вождю.

– Живой! Нет, ну надо же! – ничего этого не заметивший Стонек, стоял около сидящего на коне орка и, изумленно крутя головой, повторял одно и то же слово, как какое-то за-

клинание:

– Жив! Ну, надо же, живой!

– Ладно, – добродушно, усмехаясь, Вождь посмотрел на Стонка, – ты скажи, ты сдаваться-то собираешься?

– А? – Стонек несколько мгновений непонимающе смотрел на орка. – А! Конечно! – он закивал головой. – Конечно, учитель! Как же иначе?!

И он, подняв голову, укоризненно посмотрел на орка.

Бегущий, услышав слова этого человека, чуть не рухнул с коня.

«Учитель? Учитель?! – он удивленно смотрел на Вождя. – Он еще и человечков учил?! То-то наши бойцы даже подойти к нему не смогли – прямо живая ходячая мясорубка, а не человек! Теперь понятно, почему!»

Стонек подошел к двум другим захваченным главарям и что-то негромко им сказал. Те кивнули головой и с явным облегчением, легко читаемым на их лицах, обращенных к походному Вождю, швырнули свои мечи на землю, заслужив среди орков неодобрительное покачивание головами.

Если поступок Стонка был оркам близок и понятен – ученик не должен идти против учителя, то вот такая поспешная сдача двумя другими командирами уважения к ним среди орков не добавила, даже наоборот. Нет, орки, конечно, тоже, бывало, сдавались, не видя смысла воевать до полного истребления, но никогда вот так поспешно и трусливо!

Бегущий посмотрел на Вождя.

– Бегущий, сигнал сбора! – отрывисто скомандовал Вождь. – Построиться и доложить о потерях! Пленных – в тыл! Отряды десятков присматривать за ними, чтобы никто из наших не обидел, – продолжил отдавать приказы Вождь.

Раздав приказы, Вождь как будто утратил интерес ко всему происходящему и, развернув своего коня, вернулся на тот пригорок, с которого наблюдал за боем.

Звук походной трубы заставил, разбредшихся по полю орков, поспешно прервать то, чем они занимались в данный момент и устремиться к лесу, откуда они и начали свою атаку.

Пока они строились к походному Вождю подъехал Бегущий.

– Вождь, у нас девять убитых и только два десятка раненых! – доложил он. – Это была легкая победа! – добавил после паузы.

Вождь, так же неподвижно сидя в седле, посмотрел на него непонятым взглядом, в котором проскочило осуждение.

– Всем оставаться в строю! – бросил он. – Поеду, поговорю с горожанами.

– Я с тобой, Вождь! Одному нельзя! – вскинулся Бегущий.

Вождь удивленно приподнял бровь, потом решительно надел на голову шлем с личиной, который до сих пор держал в руке.

– Незачем! – голос его прозвучал глухо из-под маски. –

Один поеду!

И он тронул коленями коня.

Бегущий проорал команду, орки расступились и походный Вождь в одиночестве, неторопливо, пустив коня шагом, двинулся по направлению к городу.

Небрежно развалясь в седле, походный Вождь не спеша приближался к стенам города, погружившись в свои мысли.

«М-да, а народа-то на стенах! Как будто им тут медом намазано! Видимо, на бесплатное зрелище сбежались! – он грустно усмехнулся. – И как теперь среди этой толпы выцепить кого-нибудь из городских начальников? Вести переговоры с каким-нибудь стражником или, еще хуже, мастеровым – бесполезная трата времени и сил.»

Всадник недолго размышлял над этим вопросом. Он изменил направление движения так, чтобы подъехать к стенам города со стороны ворот.

«Ворота – самое слабое место. Легче вынести ворота, чем развалить стену, а потому, на самом слабом участке и должен быть кто-то из городских начальников. Вот туда и поеду!»

О том, что он оказался прав, Вождь понял, подъехав поближе к воротам. На стене, прямо над воротами он выделил две фигуры – широкоплечего воина, одетого в простой, но качественный с виду доспех, с длинными русыми волосами, сейчас собранными в хвост и рядом с ним невысокого плотного человека без оружия и в цивильном платье.

Это могли быть только военная и гражданская власть го-

рода. Другим здесь делать было нечего. Похвалив себя за проницательность, Вождь продолжал не спеша приближаться к воротам, попутно разглядывая этих двоих.

И чем ближе он подъезжал, и чем больше он их разглядывал, тем больше удивления копилось в его душе – лицо одного из них ему явно было знакомо, но вот, когда и где они встречались, а главное, при каких обстоятельствах, он вспомнить никак не мог.

Он мучительно пытался вспомнить, где он мог видеть этого воина, прокручивая в голове различные перипетии своей жизни, когда вдруг, подобно вспышке молнии, его осенило!

Он пристально взгляделся в лицо воина, произвел в уме некие манипуляции, уменьшающие возраст и длину волос... и тихо, про себя, рассмеялся. Да уж, чего-чего, а такой встречи он не ожидал! Это же надо – вторая негаданная приятная встреча за месяц! Похоже, боги-заступники снова приглядывают за ним!

Но, несмотря на теплую, радостную волну, поднявшуюся в душе, Вождь не ускорил свое движение. Его конь, все так же, не спеша нес его к воротам, аккуратно ступая между распростертыми на земле телами осаждающих.

Остановив коня, чуть не доезжая ворот, орк молча смотрел на людей, высыпавших на стены и так же молча, с напряженными лицами, смотрящих на него.

Человек в цивильном платье, стоящий рядом со знакомым орку воином, не выдержал первым.

– Кто вы и что вам здесь нужно? – крикнул он.

– Мелкий... – громко сказал орк, но, то ли от волнения от предстоящей неожиданной встречи, то ли еще от чего, но его голос сел и из горла вырвался какой-то неразборчивый хрип. Уж непонятно, что себе там надумали, высыпавшие на стену защитники и простые горожане, но народ, услышав этот звук, подался назад, а многие вообще поспешили спуститься со стены.

Прочистив горло, Вождь предпринял вторую попытку.

– Мелкий! – громынул он громким голосом. – Я смотрю, ты здорово подрос и все-таки отрастил себе боевой хвост! Или я ошибаюсь?!

И орк снял шлем с личиной.

Люди, все еще толпящиеся на стенах, были сильно удивлены, что какой-то там орк назвал их, просто огромного размера, капитана замковой стражи – мелким. Но их удивление не шло ни в какое сравнение с изумлением самого капитана. Он побледнел, потом помотал головой, потом опять взглянул на орка и начал отчаянно тереть выпученные глаза.

Стоящий рядом с ним человек в гражданском платье тронул его за плечо и что-то тихо спросил, но воин на его вопрос вообще не отреагировал, как будто и не слышал. Он открывал и закрывал рот, силясь что-то сказать, и не мог.

Стоящие на стенах люди, видящие эту картину, начали молча переглядываться, переводя недоуменный взгляд с воина на орка и обратно.

– Мастер! – вдруг разорвал установившуюся тишину вопль капитана замковой стражи. – Чтоб я сдох! Масте-е-ер! Да... – и дальше он выдал такую тираду, призванную засвидетельствовать всем о его неумемной радости, что стоящие рядом с ним вздрогнули!

Безусловно, в восхищении! Ну, еще бы – слов было немного, но вот причудливых комбинаций из них, хоть отбавляй! И, да – цензурных там не было вообще, разве что, последние:

– Быстро открыть калитку!

Вождь только успел слезть с коня, как калитка распахнулась, и на орка буквально налетел смерч. На глазах у удивленных горожан, капитан замковой стражи, всегда такой выдержанный и невозмутимый, смеясь и что-то бормоча, просто обхватил огромного орка, подъехавшего к воротам и сейчас спешившегося, за плечи руками и ткнулся лицом ему в грудь.

Еще больше всех поразила реакция орка. Он быстрым движением руки смахнул слезу и, аккуратно похлопывая своими ручищами по спине капитана, замер, но губы его двигались, а значит, он ему что-то говорил.

Когда, наконец, капитан отстранился от орка, все увидели две дорожки слез, проложивших путь через его щеки. Стерев руками дорожки от слез со щек, капитан, наконец, смог сказать что-то вполне членораздельное. И начал он с вопроса:

– Но как?! Как ты выжил? Мне сказали...

– Тихо, мелкий! – прогудел орк. – Все расскажу потом, обещаю! Сейчас нужно решать вопрос с моими воинами. Ты пустишь нас в город? Обещаю, что безобразничать не будем, а то и поможем чем.

– Кстати, – вскинулся капитан. – А что вы здесь делаете?

– Понимаешь, мелкий, этот вопрос я хотел бы обсудить с вашими старшими, ну, там, мэром или городским головой, да и вашего начальника стражи позвать, тоже не мешало бы!

– Ну-у-у, – собеседник орка бросил на него загадочный взгляд, – вообще-то, ты говоришь с капитаном замковой стражи, и если ты за столько лет забыл, так как кроме как «мелкий» меня больше не звал, мама назвала меня Крег, а фамилия ее была – Энарра. Вот так, мастер! – и он гордо посмотрел на орка, а потом, видимо, вспомнив начало фразы своего собеседника, поднял голову, нашел взглядом того невысокого человека в гражданском платье, стоявшего рядом с ним, и громко крикнул:

– Эдвин! Быстро спускайся сюда, есть разговор!

Когда Эдвин присоединился к этой парочке, Крег, каким-то торжественным голосом произнес, указывая на него:

– Эдвин Берт, управляющий баронством Засс. В отсутствии барона – он здесь самый главный! – пояснил капитан. – А это... – и он указал на орка. – Это, дружище Эдвин...

– Мелкий! – перебив его, рыкнул орк. – Пока без имен! Когда я вам расскажу, почему и зачем я здесь, вы все поймете.

– Хорошо! – кивнул головой капитан и, как ни в чем не бывало, продолжил:

– А это – мастер! Это он, в основном, научил меня всему, что я умею!

– Не-не-не! – ухмыльнувшись, запротестовал орк. – Не слушайте его! Пить он научился раньше, чем мы с ним встретились, так что я здесь ни при чем! Я его учил только работать с мечом, все остальное – это только его заслуга!

– Ага! – ухмыльнувшись в ответ, кивнул Крег. – Моя и одного твоего друга, я так понимаю, фамилию которого тоже нельзя говорить! Да?

– А ты все такой же смысленый! – усмехнулся орк. – Действительно, пока не надо. – Он сделал паузу, как бы отделяя одну тему разговора от другой. – Я прошу разрешения разместить моих воинов в городе. Естественно, никаких грабежей и притеснений жителей, а то и поможем, скажем, с патрулированием городских улиц.

– Сколько вас? – осторожно задал вопрос Эдвин Берт.

– Чуть меньше трех тысяч воинов, – тут же, не раздумывая, ответил орк, – а точнее, две тысячи восемьсот тридцать два бойца.

– И командиров... – управляющий баронством вопросительно посмотрел на орка.

– Любой орк – это в первую очередь воин, поэтому я вам назвал общее число. Себя, кстати, – орк усмехнулся, – я тоже посчитал!

– М-да! – Эдвин задумчивым взглядом смотрел на городские стены, на народ, столпившийся на них, и напряженно размышлял.

– Я так понимаю, – наконец, отмер он, – что Крег вам доверяет, а я доверяю Крегу, поэтому я тоже не буду против. Вот только нужно решить два вопроса. Первый – где вас разместить, а второе – что сказать новому барону Зассу, когда он, наконец, появится в своей вотчине.

– Ну, по поводу первого вопроса – я не знаю, что вам посоветовать, – орк говорил спокойно, было заметно, что он уже все продумал и взвесил, – тут вам виднее, а вот по поводу нового барона Засса...

Он посмотрел на застывшие в ожидании лица собеседников.

– ... Так вот, по поводу нового барона Засса нам с вами нужно будет серьезно поговорить, но только после того, как разместите моих людей. Дело в том, что у меня есть поручение от него...

Глава 1

Я ехал рядом с отцом и Зертом, метрах в двадцати впереди нашего отряда, а потому первым заметил вдалеке какие-то черные точки, которые довольно быстро приближались к нам. Отец с орком по сторонам не смотрели, занятые обсуждением и спором насчет различных пород лошадей, причем так увлеклись, что мне пришлось привлечь их внимание, нагнувшись с седла и смачно шлепнув рукой по крупу, в районе хвоста, коняшки Зерта, отчего та, от неожиданности, резко рванула вперед.

– Тпру! – заорал Зерт, судорожно натягивая поводья. – Да стой ты!

Отец удивленно посмотрел на орка и перевел свой взгляд на меня. В его глазах я увидел искру разгорающегося гнева. Я не стал ждать, когда эта искра превратится в пламя и сожжет ремнем мою задницу, а вытянул руку вперед и спокойно сказал:

– У нас гости!

И отец, и справившийся со своим жеребчиком Зерт, посмотрели в ту сторону, куда я указывал, и тоже увидели приближающиеся к нам точки, которые не могли быть никем иным, как всадниками. Вот только с какими намерениями они к нам приближались?

Я, на всякий случай, проверил меч, чуть выдвинув его из

ножен, потом запустил руку в свою сумку и убедился, что и праща, и арбалет все еще там и я смогу ими воспользоваться в любой момент. Единственное что – с арбалетом потренироваться мне таки и не довелось, поэтому, если на нас сейчас нападут, буду использовать пращу, уж с ней-то я уже успел повоевать, так что опыт есть.

Слегка успокоенный проведенной ревизией своего вооружения, я обратил внимание на оживившиеся лица отца и Зерта. Судя по тому, что никакой тревоги на их лицах не было, к нам приближались не враги, а скорее всего, друзья, если в мои размышления не вкралась какая-нибудь ошибка. Ну, скоро я это узнаю точно.

Всадники быстро приближались, и вскоре я уже мог различить их лица. Нужно ли говорить, что все они были орками?

– Эгей! – вдруг раздался сбоку от меня вопль Зерта, правда, кричал он не «эгей!», а нечто другое, но было похоже. Это было так неожиданно, что я вздрогнул и повернулся, чтобы высказать орку все, что я о нем думаю, но, увидев его радостное, улыбающееся лицо, быстренько передумал.

– Эй, Зерт! – я помахал перед ним рукой, и когда он перевел взгляд на меня, уточнил:

– Ты их знаешь? – я кивком головы указал на приближающихся орков.

– Ну, еще бы! – он так широко улыбнулся, что я стал опасаться, что его лицо просто треснет!

– Я так понимаю, что мы приближаемся к твоему стойбищу? – глядя на его сияющую физиономию, предположил я, в душе уверенный, что угадал, и тут же получил подтверждение от орка.

– А то! – радостно растянул он в улыбке губы, хотя мне казалось, что улыбнуться еще шире уже невозможно. Потом, закончив скалиться, издал какой-то вопль, что-то типа «Ийо-хо!» и, сжав бока своего жеребчика коленями, понесся навстречу родичам.

Я повернулся и посмотрел на отца, который, как и Зерт, смотрел на приближающихся всадников, но лицо у него было напряженное, словно он ожидал чего-то плохого. И еще, время от времени, по лицу, словно волна, пробегало выражение печали, которое он прогонял усилием воли. Миг – и вот его лицо уже, кроме напряженной заинтересованности, ничего не выражает.

Я подъехал поближе к нему, чтобы не орать на всю округу.

– Пап, – я решил отвлечь его от напряженного ожидания, – насколько ты планируешь задержаться в стойбище Зерта?

– А ты куда-то торопишься? – он вопросительно посмотрел на меня, и мне показалось, что я увидел в его глазах страх и надежду, которые одолевали моего отца. Я понимал, что отец и ждет предстоящую встречу со своим другом, похороненным в душе и уже не раз оплаканным, и боится этой встречи.

Он сам мне не раз говорил, что ожидание смерти страшнее самой смерти, и я это запомнил, хотя до сих пор не понимаю, откуда он это знает! Так вот, я решил попробовать избавиться от этого ожидания.

А как это лучше всего сделать? Да очень просто – переключить его внимание на что-нибудь другое. Вот я и переключал.

– Домой! – я пожал плечами. – По маме и сестренкам соскучился! – честно признался я.

Услышав мой ответ, отец улыбнулся и его взгляд смягчился, утратив напряженность.

– Эх! – отметив изменение в его взгляде, продолжил я, мечтательно закатив глаза. – Сейчас бы мамкиного борща!

– Да! – хмыкнул в ответ отец. – Борщ – это здорово! Вот, приедем домой, попрошу маманьку забавать нам с тобой борщеца!

И он, на мгновенье, мечтательно прикрыл глаза.

– Так, пап, – дав отцу немного помечтать, продолжил я, потому что всадники и встретивший их Зерт, уже были довольно близко, и наш разговор должен был вот-вот закончиться, – насколько мы здесь задержимся?

– Я планирую на день-два, – ответил отец, открыв глаза и быстро кинув взгляд вокруг, – но сам понимаешь...

– Угу! – согласился я. – Возможно, задержимся. Я понял. Тогда, пап, я не успел тебе сказать... То было не ко времени, то просто забывал, но... – я сделал паузу, набрал побольше

воздуха в грудь и, зажмурившись, выпалил: – Я уже могу попробовать добраться до большой баронской печати.

Было тихо, ничего не происходило. Отец не ругался, не обзывал меня «непомнящим балбесом» и «склеротиком», не кричал, что «ранний склероз – признак ранней зрелости», а просто молчал.

Я приоткрыл один глаз. Отец продолжал ехать, но теперь он сосредоточенно смотрел перед собой и о чем-то напряженно размышлял. Я про себя облегченно выдохнул и открыл второй глаз.

Отец покосился на меня и, усмехнувшись, спросил:
– Попробовать можешь, а вот достать сможешь?

Я пожал плечами, представил, как я из сумки Путника достаю баронскую печать и увидел как в моей правой руке, как и говорил Витор, появилась... какая-то увесистая округлая фигня, сантиметров десять длиной и сантиметра три в диаметре, судя по весу и цвету, из золота. Я недоуменно pokrutil ee в руках, а потом, показав отцу, задал вопрос:

– Это она?

– Ну-ка, дай гляну! – отец скептически посмотрел на тяжелый золотой цилиндр в моих руках и протянул руку, в которую я и переложил эту фиговину, нужно сказать, с облегчением.

– Нет! – отец только взглянул на нее, поднеся поближе к глазам. – Это точно не печать, но это точно какая-то заготовка, возможно даже, для чего-то магического. Встретимся с

его бывшим магом, нужно будет спросить, вдруг что-то нужное? А пока держи у себя! – и отец протянул мне эту фигню обратно.

Я взял и быстренько вернул ее обратно в сумку Путника.

– А зачем ты ее вообще достал? – поинтересовался у меня батя, и я, покраснев от смущения, признался:

– Витор сказал, что, чтобы достать какую-либо вещь из этой сумки, нужно представить ее, и она появится, а я никогда не видел, как выглядит печать.

Мой голос звучал все тише и тише, и последние слова я говорил уже шепотом, но отец, скорее всего, уже догадался о моих затруднениях.

– А ты не представляй ее точную форму, – улыбнулся он, глядя на мой смущенный вид, – а просто представь, что ты достаешь печать, понимаешь, просто печать! Давай, у тебя получится! – он, улыбаясь, ободряюще смотрел на меня.

Я, чтобы не отвлекаться, прикрыл глаза, очень уж мне хотелось оправдать его веру в меня, и представил, что вытаскиваю печать, причем, не представляя себе ее форму, а как нечто такое, что может оставить отпечаток, и... О, чудо!

Я почувствовал, что в правой руке что-то появилось!

Открыв глаза и посмотрев на правую руку, я увидел, зажатую в ней какую-то невзрачную железяку, отдаленно напоминающую мамкину ступку, которой она толчет сахар, превращая его в пудру, только с каждого края ручки было по «нашлепке».

Я понял, что в этот раз у меня получилось, но убедиться в этом не мешало!

– Она? – я протянул отцу извлеченную железяку.

– Она! – отец даже не стал брать ее у меня из руки. – Пусть пока побудет у тебя, а ты запомни, как она выглядит, чтобы не опустошать всю сумку в ее поисках! Усек?

И он посмотрел на меня смеющимися глазами. Ну, слава богам-заступникам, у меня получилось его отвлечь!

Я согласно кивнул и поспешил убрать ее обратно, потому что встречающие нас орки были уже рядом.

Наверное, не прошло и минуты, как Зерт подлетел к нам. Мы остановились, и отец качнул головой, давая понять, что готов слушать.

– Командир, мы уже отправили гонца в стойбище, так что к нашему приезду уже все будет готово к пиру! – бодро отрапортовал он бате. Остальные орки остались чуть в отдалении, буквально не сводя глаз с отца и пожирая его глазами.

– Добро! – кивнул орку отец. – Давай, Зерт, командуй, показывай дорогу!

Тот в ответ махнул рукой и собрался, видимо, подъехать к нашим, плетущимся неспешным караваном сзади, но я успел его остановить.

– Зерт, – окликнул я орка, и тот с некой долей удивления посмотрел на меня. – А чего твои друзья встали вдалеке и глаз с моего отца не сводят?

– Так, стесняются! – захохотал Зерт. – Представляешь,

живую легенду лицезреют!

– Да с чего бы?! – удивился я.

«Неужели, батя и здесь успел отметить?!» – мелькнула шальная мысль.

– Ну, так, много о нем слышали! – опроверг мои умозаключения орк. – Догадываешься от кого или подсказать?!

И он, опять рассмеявшись, ускакал выполнять приказ отца.

– Дела... – пробормотал отец, услышав последние слова Зерта, потом повернулся ко мне и сказал:

– Ну, что, сынок, поедем, посмотрим, как живет Зерт и его соплеменники?

Я, в ответ, задрал голову вверх, к небу, как бы задумавшись, а потом лихо махнул рукой и улыбнулся:

– А поехали!

– Куда это вы собрались? – веселым тоном поинтересовался подъехавший орк, услышав мои слова.

– Да вот, по дому соскучились, решили, что наших до баронства и ты довести сможешь, если что, то Слайн тебе поможет! А мы, пожалуй, прямо сейчас домой рванем! – с абсолютно серьезной миной заявил я и кивнул отцу, который уже еле сдерживал улыбку. – Ну, скажи, пап!

М-да! С лица Зерта можно было писать картину под названием «Вы тут чего, все разом охренели, что ли?» Он переводил растерянный и в то же время возмущенный взгляд с отца на меня и обратно, и все пытался что-то сказать, во

всяком случае, губы его двигались, хотя я так ни звука и не услышал.

Я вдруг понял, что если бы я услышал то, что так тщательно выговаривали его шевелящиеся губы, я бы вряд ли сильно обогатил свой словарный запас, поскольку слов там было немного, а цензурных, как я подозреваю, не было вообще.

Не знаю, сколько бы он, вот так, безмолвно, двигал губами и ловил ртом воздух, но всю игру испортил отец. Он, конечно, отвернулся от Зерта и предпринимал просто героические усилия, чтобы не испортить мне шутку. Это было видно по его, то раздувающимся, то опадающим щекам, но борьба была неравной и он все-таки не выдержал и расхохотался в голос! Эх, жаль, а ведь такой розыгрыш был!

Поняв, что его нагло разыграли, орк бросил на меня испепеляющий взгляд и зловеще прошипел:

– Ну, теперь мой ход! Ты едешь в мое стойбище... Ой, что-то я тебе не завидую!

И подъехал к оркам, которые так и стояли в стороне, быстро о чем-то переговорил с ними, и они ускакали. А Зерт – остался. Ой-ой-ой, что-то и я перестал себе завидовать!

– Зерт, ты куда их усрал? – поинтересовался отец, качнув подбородком в сторону уехавших орков.

– Так, в дозор! – у орка было растерянное лицо, он явно не понимал, к чему отец клонит. – Они только выехали, как обнаружили нас, ну, и решили проверить, кто это к ним пожаловал. – Он пожал плечами. – Вот, выяснили и двинулись

дальше – от обязанностей их никто не отстранял!

Отец просто кивнул головой, мол, понял, а я решил кое-что уточнить.

– Зерт, а как они смогли нас обнаружить, ведь увидеть нас они точно не могли – далеко!

– На границах наших территорий стоят специальные сигналки, которые срабатывают, если кто-то приходит на нашу территорию. У всех патрульных есть амулеты, на которые сигнал и передается. Ближайшие к этому месту патрульные и приезжают любопытствовать, кто же это такой смелый или наглый!

– Э-э-э, а как они вообще узнают, в каком месте...

– Так! – Зерт просто перебил меня. – Все, что связано с сигналками, ты сможешь спросить у нашего шамана, может быть он даже тебе и ответит, учитывая, чьим сыном ты являешься, а от меня отстань, потому что я почти ничего про это не знаю, понял?

Я кивнул.

– К тому же, – продолжил орк, обведя взглядом весь наш караван, который, пока мы стояли, успел нас догнать и тоже сейчас встал, видимо, ожидая команды, – нам пора двигаться, если мы хотим засветло достичь стойбища. При нашей скорости, – он вдруг повысил голос и закончил предложение уже очень громким голосом, – мы туда попадем как раз к вечеру!

Услышав его слова, все как-то сразу засуетились, начали

выстраиваться в походный порядок...

Орк, разворачивая своего жеребчика, вдруг лихо подмигнул мне и со смехом сказал:

– Ну, что, поехали, домоседы?! – он хохотнул. – Это же надо было такое придумать – по дому соскучились! – он мотнул головой. – А я и поверил!

Развернув коня, он, не спеша, двинулся вперед. Мы с отцом переглянулись и, пришпорив своих коней, быстро его догнали. Обернувшись, я увидел, что карета магессы, в окружении всадников, движется метрах в двадцати-тридцати за нами.

– Зерт, а далеко ваше стойбище? – поинтересовался я, окидывая взглядом окрестности. Насколько хватало взгляда, повсюду расстилалась довольно ровная поверхность, как ковром покрытая травой, и не было видно даже намек на присутствие человека. Ой, конечно же, орка!

– Я же сказал – к вечеру доберемся! – недовольным голосом отозвался орк.

– Да, я это уже слышал! – раздраженно заметил я. – Но по моим прикидкам, с той скоростью, что мы двигаемся и где окажемся вечером, твое стойбище уже должно быть видно! – я обвел рукой окрестности. – А до горизонта – вообще ничего, никаких следов вашего пребывания!

Орк загадочно усмехнулся.

– А скажи мне, Раст, какие следы нашего пребывания ты хотел увидеть? – поинтересовался он.

– Ну, не знаю... – я пожал плечами и задумался.

«А действительно, что я должен был увидеть? Ну, эти их дома, как там называются, юрты, что ли? А! Стада! Они же пасут стада, где они?!»

Зерт терпеливо ждал моего ответа.

– Вы же пасете стада, в чем-то живете, ну, не в домах, конечно, но какое-то жилище у вас все равно должно быть! – рассудил я.

Орк усмехнулся.

– Во-о-он, видишь взгорок? – вместо ответа спросил он, вытянув руку вперед и указывая ей туда, где земля сходилась с небом.

Я честно попытался увидеть этот взгорок, даже прищурился, но так его и не увидел. Очевидно, орк понял мои затруднения.

– Вон, балку видишь? – решил пояснить он, опираясь на ориентиры, да только не учел, с кем он разговаривает.

– Что «видишь»? – уточнил я. – Балку?! Откуда здесь балка и как, по-твоему, я ее увижу в траве?!

Зерт в отчаянии хлопнул себя ладонью по лбу.

– Эй, ты бы поаккуратней бил себя по голове, а то... – я решил пошутить, но орк не дал мне договорить.

– Стоп! – гаркнул он так, что я неосознанно натянул поводья и Гром, недовольный таким действием, встал как вкопанный. Зерт, увидев это, останавливаться не стал, только махнул рукой. – Чего встал? Давай, поехали! – недовольно

буркнул он, и когда я его догнал, пояснил:

– Раст, мы сейчас приедем в мое родное стойбище, так сказать, в мой дом. Там у меня сложилась определенная репутация, поэтому я тебя прошу – оставь свои дружеские подколки и подначки до того времени, как мы уедем отсюда, а то могу просто не понять, и у тебя, и у меня возникнут проблемы, а мне бы этого хотелось избежать! – он посмотрел мне в глаза. – Хорошо?

Осознав справедливость его просьбы, я, не отводя глаз, твердо ответил:

– Да! Обещаю! – потом немного замялся, так как орк так и продолжал смотреть на меня, как бы не веря моим словам. – Зерт, я правда постараюсь!

Орк кивнул и отвел глаза. Я с облегчением вздохнул. Зерта я считал своим другом и терять его по глупости не хотел.

– Короче, – вернулся к прерванному разговору орк, – балка – это что-то типа низинки или оврага. Говорят, что степные балки образовались на высохших руслах рек, усек?

– Усек, усек! – проворчал я, и еще раз окинул взглядом горизонт. – Вот только никаких оврагов или низинок, а тем более, высохшего русла реки я не вижу!

Зерт усмехнулся.

– Не переживай, подъедем поближе – увидишь, а если нет, то я тебе покажу!

Моего терпения хватило, наверное, на пару часов, но эти

пару часов я нещадно крутил головой, жадно впитывая открывающиеся виды. Я до этого никогда не был в степи, и для меня все было в новинку.

Зерт говорил, что степь напоминает море, только зеленое. Я никогда не видел моря, но если верить отцу, то это просто очень-очень большое озеро. В этом смысле – да, движение по степи чем-то напоминало движение на лодке по озеру. Во всяком случае, было очень похоже, особенно, вот это ощущение некой бескрайности, бесконечности – когда куда ни кинь взгляд, до самого горизонта трава – зеленая, желтая, бурая.

И вся эта масса травы колыхается под ветром. Красиво! Необычно и красиво. Где-то пару часов. Потом мне надоело. Нет, действительно, сколько можно?! Час за часом – одно и то же.

В конце концов, крутить головой я перестал и от такой однообразности начал подремывать в седле. А что? Заняться нечем – Зерт в очередной раз обсуждает с батей что-то животрепещущее, и в их разговор не влезешь, и потому что я даже не могу понять, что они обсуждают на сей раз, хотя это обсуждение порой носит довольно громогласный и экспрессивный характер, и потому что я так и не смог придумать тему, которую хотел бы обсудить с кем-нибудь из них.

Да и, честно говоря, было откровенно лень напрягать мозги. Погода – класс, может, только чуть жарковато! А чего, лето ведь! На голубом, но уже не ярком, а слегка как бы вы-

цветшем, безоблачном небе – солнце, под копытами Грома – нагретая солнцем, колышущаяся под легким ветерком трава и запах... Запах разнотравья вдыхается легко, наполняя тело какой-то легкостью и леностью.

Я почувствовал, как мозги, как бы перестали работать, анализируя поступающую от глаз, ушей и носа информацию, и я погрузился в какую-то легкую дрему, когда смотришь в одну точку и в голове не возникает ни одной мысли, а организм просто производит некое действие – он смотрит глазами, даже не понимая толком, что видит.

Сколько продлилось это сонное оцепенение, я не могу сказать, но вывел меня из этого состояния небольшой мячик, сплетенный из травы и попавший мне прямо в глаз! Удар был не сильный, но он заставил меня встрепенуться и начать усиленно крутить головой в поисках обидчика.

Мозг не сразу включился в работу, поэтому я несколько мгновений крутил головой во все стороны, и только потом с возмущением повернулся в ту сторону, откуда прилетел этот травяной снаряд, чтобы увидеть ухмыляющиеся очень похожей ухмылкой лица отца и Зерта.

– Вы чего?! – возмутился я. – Так же можно человека и без глаза оставить!

– Не спи – замерзнешь! – хохотнул орк.

– Ага! – поддержал его батя. – Север не любит слабых!

– Да вы очумели?! – я все еще был возмущен. – Где вы здесь Север нашли, извращенцы престарелые?!

– Чего-чего? – в голосе отца проскользнула явная угроза. – Ты как нас назвал, мелочь пузатая?!

«Ой-ой! – промелькнула мысль. – Кажется, я переборщил с возмущением! Ох, ноги мои, ноги, унесите мою жопу!»

И я послал своего Грома вперед, чуть сжав его бока коленями. Коник не подвел и, резко ускорившись, рванул вперед, примерно в том направлении, что мы и ехали. Я услышал сзади какой-то крик, а потом, где-то через полминуты, улюлюканье и глухой перестук копыт.

Обернувшись назад, я увидел отца и Зерта, которые, улюлюкая, крича что-то, судя по интонации, задорное, и, смеясь, неслись за мной. Быть пойманным так рано не входило в мои планы, поэтому я еще сжал коленями бока Грома и он, повинувшись моему посылу, надал еще.

Обернувшись еще раз, я заметил, что преследователи стали отставать, но потом Зерт что-то сделал и его жеребчик побежал резвее, и расстояние между нами стало сокращаться. Не быстро, но неуклонно.

Я опять сжал коленями бока Грома, как бы прося прибавить скорости, и он отозвался! Он негодуяюще всхрапнул, но побежал быстрее, и расстояние между мной и Зертом опять стало увеличиваться.

Не успел я порадоваться своему успеху, как жеребчик орка тоже побежал быстрее. Да что же это делается то?! Что он себе за коника подобрал, что тот как птица летает?! Мой Гром – быстрый конь, у него легкий всадник, это я о себе, а

жеребчик орка несет на себе такую тушку, что ой-ой-ой! И ничего – не отстаёт!

Это что, это значит, что он лучше Грома?! А вот хрен вам! Я опять сжал коленями бока коника, пригнулся к его голове и, слегка напрягая голос, громко попросил:

– Ну, давай Гром, давай, родимый, наддай еще! Ну, пожалуйста, ты ведь сможешь, я знаю!

И он еще прибавил скорости! Но, к моему изумлению, через несколько мгновений прибавил и жеребчик Зерта! Да он там что, заговоренный, что ли?!

Увлечшись бегством, я совсем перестал смотреть за окрестностями, да и, честно говоря, не до того мне было – я был весь в этой гонке! Это было... волшебно! Я ощущал, как работают мощные мышцы моего коня, в лицо бил ветер, а в душе росло и крепло ощущение какой-то нереальной, всепоглощающей свободы! Наверное, так чувствует себя птица в полете!

Я – как птица, я – орел!

Из-под копыт моего коня не то что-то выскочило, не то взлетело, я не разобрал, но Гром, от неожиданности рванул в сторону, я от неожиданности не удержался в седле, земля поменялась местом с небом и я, даже не успев как следует выругаться, с ней встретился!

М-да, не орел я, а козел! Сколько раз отец говорил:

– Смотри, куда идешь!

Ну, в данном случае, едешь.

Да вот, оказывается, не в прок!

Подниматься я не спешил. Странно, но лежать мне было удобно, ничего нигде не болело, я даже слегка поерзал, чтобы убедиться в этом, а потом перевернулся на спину, чтобы видеть небо. На редкость удачно упал! Одурачивающий запах разнотравья расслаблял и нагонял какую-то лень. Хотелось так и лежать, бездумно глядя в голубое небо и вдыхать немного пряный, но такой пьянящий запах множества трав.

Но, увы, минуты вот такого незамутненного счастья, как я понял, выпадают редко и долго не длятся. Вот и у меня идиллия закончилась довольно быстро, а точнее, со стуком копыт Зертова жеребчика.

– Ты как? – он, не слезая с седла, окинул меня внимательным взглядом.

– Да вот, пока ты не примчался было хорошо! – и я подмигнул ему.

– Ну и хорошо! – подытожил он, и я услышал удаляющийся перестук копыт его коня.

Не успел я удивиться такому быстрому исчезновению орка, ну и порадоваться, заодно, что меня оставили в покое, как рядом застучали копыта. «Отец! – понял я. – Сейчас ругаться будет, и обязательно назначит какое-нибудь заковыристое наказание!» – я ощутил некую обреченность.

– Ты как? – слово в слово процитировал отец орка, бухнувшись на колени рядом со мной, и тщательно ощупывая мои руки и ноги, при этом встревожено глядя мне в лицо. –

Где болит?

– Пап, да все нормально! – я стряхнул с себя состояние расслабленности, видя не на шутку встревоженного отца. – Да я даже не ушибся! Очень удачно упал!

– А встать сам сможешь? – отец все еще глядел на меня озабоченно.

– Да, запросто! – и я, отстранив отцовские руки, которые он протянул, чтобы мне помочь, легко вскочил на ноги.

– Ну как? – он не сводил с меня взгляда. – Ничего не болит, голова не кружится?

– Все отлично, пап! – успокоил я его. – Мне бы Грома найти, а то неизвестно, где он.

– Как это неизвестно?! – услышал я за своей спиной возмущенный голос орка. Повернувшись, я обнаружил Зерта, так и не покинувшего спину своего жеребчика, и Грома, стоящего от меня буквально в трех шагах.

– Как это неизвестно?! – возмущенно повторил орк. – Гром – боевой конь, и выучка у него соответственная! Если бы ты не валялся в траве, разглядывая небо, а позвал его, уже сидел бы в седле. Он остановился почти сразу, как ты, не побоюсь этого слова, выпал из седла, как птенец из гнезда! – он фыркнул. – Нет, ну, кто так ездит?!

Зерт сокрушенно покачал головой, потом вдруг сильно хлопнул в ладоши.

– Решено! – он сделал свирепое лицо. – Пока мы будем в стойбище, попрошу, чтобы научили тебя как следует дер-

жаться в седле! А то, право слово, стыдно – вроде как, ученик орка, а в седле болтает, как муху на хвосте быка! Непорядок!

Отец на эту речь орка только хмыкнул, а я вдруг, поймав какой-то весело-бесшабашный взгляд орка, осознал, что либо я сдохну в их стойбище, либо они сделают из меня кентавра, от которых, по словам Зерта, когда-то и произошли орки.

Я горестно вздохнул и молча полез в седло. Только я утвердился на спине Грома, как меня посетила очень неприятная мысль. Холодея от того, что это может быть правдой, я, стиснув зубы, повернул кисть правой руки тыльной стороной и впился взглядом в перстень-лечилку.

«Вот же!» – я недовольно поморщился. Мое падение прошло не так безболезненно, как я вначале думал, и как мне хотелось бы! Один из зеленых камней перстня был еле-еле зеленым, что говорило о том, что накопитель разряжен почти полностью!

«Ну, что же так не везет – то?! – в отчаянии подумал я. – Именно в тот момент, когда мне нужно, чтобы все камни были заряжены!»

Тут в голову пришла другая мысль:

«А может, он вообще не понадобится, а?! Ну, вдруг?! Может, обойдемся без него?!»

Но, вспомнив недавние события, и состояние отца, когда он услышал эту новость... Я покачал головой, понимая – не

пронесет, не обойдется!

– Кстати, – непонятно с чего веселящийся орк, стоял прямо перед головой Грома, закрывая мне полностью обзор впереди.

Я очнулся от грустных размышлений и посмотрел на орка.

– Если ты посмотришь назад, – он сделал паузу, подождав, пока я оглянусь, – то ты увидишь балку, которую я тебе обещал показать!

Я хмыкнул.

– Только не говори, что гнался за мной, чтобы обратить на нее мое внимание!

Зерт фыркнул, но оставил мой сарказм без ответа.

– Так вот, – радостное выражение так и не сходило с его лица, – если у тебя за спиной балка, то это значит, что мы сейчас на взгорке! – он замолчал и уставился на меня, как бы предлагая закончить его мысль. В другое время я бы так и сделал, постаравшись найти продолжение позаковыристей, но сейчас мои мысли были заняты другим.

– И что? – непонимающе уставился я на него.

Он покачал головой, потом демонстративно вытянул руку и пощелкал пальцами у меня буквально перед носом.

– Эй-эй! Раст, ау! – он дождался, когда я недоуменно посмотрю ему в лицо. – Смотри!

И он отъехал в сторону.

Вот же!

Передо мной, на равнине, где-то в километре-двух от того

места, где мы стояли, начиналось, судя по всему, стойбище. Во всяком случае, множество шатров, или как тут они называются? – нужно будет спросить у Зерта, раскинулись на большой территории. Во всяком случае, насколько хватало взгляда, везде были шатры, или как их здесь называют?

В другое время, я бы стоял и разглядывал эту картину, но сейчас я только мысленно выругался про себя, осознав, что времени почти не осталось!

– Здорово! – буркнул я и начал разворачивать Грома, чтобы вернуться к карете магессы, которая сильно отстала, так же неторопливо тащась по степи, в окружении наших воинов.

– Ты куда? – удивился Зерт моим действиям, а отец непонимающе нахмурился.

Нет, он не злился, просто, когда он встречался с тем, что он не мог понять или объяснить, он всегда хмурился, как я подозреваю, в попытке найти верное объяснение этому явлению.

– Надо переговорить с госпожой Диной, – кратко просветил их я, – у меня появились вопросы и ответы мне нужны срочно!

– Раст! – резкий оклик отца остановил меня. – Что случилось? – он опять выглядел озабоченным и встревоженным. – Ты точно себя хорошо чувствуешь?

– Все нормально, пап, – поспешил успокоить я его, – это никак не касается моего здоровья, просто кое-что вспом-

нил, – ложь сорвалась с языка легко, – и пока не забыл, хочу кое-что уточнить, только и всего!

– А-а-а! – успокоено протянул отец и махнул рукой. – Давай, двигай! Мы подождем всех здесь.

Я кивнул и сжал бока Грома коленями. Конь помчал меня обратно, к нашему отряду. Подскакав к карете магессы, я увидел в окне любопытную мордашку Или.

– Иля, а мама где? – у меня было очень мало времени, я почти физически чувствовал, как оно утекает.

– Здесь! – малявка, наверное, удивилась, но отреагировала правильно, что-то сказав в глубину кареты и отодвинувшись от окна. Через несколько секунд, показавшихся мне очень долгими, в окне показалась госпожа магесса.

– Раст! – она выглядела слегка встревоженной. – Я надеюсь, не случилось ничего такого страшного, что требует моего немедленного вмешательства?

– Нет, госпожа, – поспешил я ее успокоить, заметив, как она выдохнула с облегчением, – просто я хочу у вас кое-что спросить.

И не успела она спросить, что я хочу узнать, как я выпал:

– Как можно быстро зарядить мой перстень-лечилку?

Она удивилась.

– А зачем это тебе.

Она некоторое время размышляла, у меня сложилось впечатление, что не вспоминая, а просто приводя мысли в по-

рядок, а потом, тщательно загибая пальцы на руке, начала перечислять известные ей способы.

Нужно признаться, что, наверное, половину из услышанного я не понял, а остальное просто не знал, как сделать или у меня не было нужных для этого вещей. Наконец, я ухватился за знакомое словосочетание – «заряженный накопитель».

Заряженный накопитель у меня был, болтался сейчас на шее, на цепочке, а значит, что у меня есть возможность полностью зарядить перстень-лечилку! Нужно только вспомнить, как это делать... или не мучиться и спросить госпожу магессу?

– Госпожа! – перебил я ее, так как она продолжала перечислять способы быстрой зарядки перстня, начав загибать пальцы на руке уже, по-моему, по третьему разу!

Она остановилась и вопросительно взглянула на меня.

– А как зарядить перстень из накопителя? – спросил я и, в результате, выслушал подробнейшие объяснения, и, кроме того, предложение сделать это под ее непосредственным надзором. Ну, я же не идиот отказываться от такого предложения!

К тому времени, как мы въехали на взгорок и встретились с ожидающими нас отцом и Зертом, с меня сошло семь потов, но перстень-лечилка был заряжен до упора.

Все встали на вершине и рассматривали, раскинувшееся внизу стойбище. Да, зрелище, действительно было грандиозное, но как следует рассмотреть все в подробностях мне

опять не удалось, так как Зерт громко крикнул:

– Поехали!

И все двинулись вниз, но всё так же неспешно, поэтому, пока мы спускались, мне все же удалось кое-что разглядеть.

По всей видимости, нас уже тоже заметили, впрочем, мы и не скрывались, и у крайних шатров собралась довольно многочисленная толпа, навскидку, человек, ой, орков, сорок-пятьдесят.

Интересно, это они нас хлебом-солью собрались встречать, или болтами-стрелами?! Ладно, подъедем – узнаем. Вообще-то я не верил в недружественную встречу, все-таки, не зря дозор отправил в стойбище своего воина, так что тут должны знать, что едут друзья.

Мы не спеша спустились с пригорка и через несколько минут уже подъезжали к собравшимся нас встречать оркам.

Впереди всех стоял орк, ну просто выдающихся размеров. Он был огромен даже для орка – явно выше двух метров ростом и в плечах... я даже задумался, с чем бы его сравнить... А, ладно! Так и не придумав, просто на ум не пришло ничего настолько широкого! Короче, орк был здоровым, но чем ближе я подъезжал, тем все менее мне нравилось состояние этого орка и его поза.

Он стоял, как-то согнувшись на одну сторону, но с каждого бока его подпирали тоже не хилые такие орки, а вся фигура, явно когда-то очень сильного бойца, была какой-то, ну, не знаю, высохшей, что ли, как будто он очень давно не ел и

не отдыхал, а только работал дни и ночи напролет.

Измощенный! – вот правильное слово, характеризующее этого воина. Он стоял впереди всех орков и, прислонив ладонь ко лбу, вглядывался в нас, не спеша подъезжающих к его стойбищу.

Отец, подъехав поближе, издал горестный вздох и соскочил с коня.

– Гиб! Дружище! – и в его голосе было столько горя и боли, что у меня чуть слезы не полились из глаз. Не успели.

Здоровенный орк, услышав голос отца, еще какое-то время всматривался в него из-под ладони, словно не веря своим ушам, а потом, сильно побледнев, начал заваливаться на спину.

Глава 2

Я увидел, как отец сделал два быстрых, как бы скользящих шага и успел подхватить своего падающего друга. Подхватил он его довольно ловко, но вот дальше явно не знал что делать – так и поддерживал его, чтобы тот не упал.

Я увидел его растерянный взгляд, которым он обвел всех, толпящихся вокруг. Еще никто до конца не понял, что произошло, прошла всего секунда или две, и присутствующие начнут реагировать на ситуацию чуть позже.

Я успел соскочить с Грома и рвануть в сторону кареты, в которой ехала наша магесса, когда меня догнал громкий горестный крик. Не обращая на него внимания, я подлетел к карете, распахнул дверь и быстро, пока магесса не стала возмущаться моим беспардонным вторжением, скомандовал:

– Госпожа магесса, срочно нужна ваша помощь! Поторопитесь!

Ничего не понимающая госпожа Дина, нужно отдать ей должное, не стала задавать никаких вопросов, а просто покинула карету и встала напротив меня, вопросительно глядя мне в лицо.

– Быстрее! – я схватил ее за руку и буквально потащил через толпу, которая уже успела окружить отца. Орки стояли молча и ждали. Чего? Я этого не понимал – нужно оказывать какую-то помощь, что-то делать, а они, здоровые лбы, просто

стоят и молчат!

Я похлопал первого из стоящих к нам спиной. Он обернулся.

– Пропусти! – я был мрачен и краток, как судья при вынесении приговора. Видел я один раз. – Помощь!

Орк посторонился и хлопнул по плечу стоящего впереди.

– Дорогу! – бросил он, когда тот обернулся. Орк смерил первого неприязненным взглядом, и хотел, видимо, уже что-то сказать, но орк указал на нас глазами. Вот, чем-чем, а тугодумием орки явно не страдали.

Этот, судя по всему, сделал для себя какие-то выводы, потому что просто кивнул и бросил:

– Держитесь рядом!

После чего, начал просто довольно быстро двигаться вперед, раздвигая стоящих перед ним орков, как медведь раздвигает кусты малинника, чтобы добраться до самых спелых ягод. Орки ворчали, но когда замечали нас, идущих в кильватере, моментально замолкали и помогали нашему ведущему раздвигать впередистоящих.

Прошло не больше полуминуты, а мы уже добрались до центра этого сборища. Отец все еще поддерживал своего друга, и о чем-то разговаривал с пожилым, совсем седым орком, на груди которого болталось такое количество различных висюлек, которые, как я подозревал, были амулетами, что татуировки, которыми была щедро разрисована его грудь, были практически не видны.

Увидев эту картину, госпожа магесса подскочила к орку, схватила его за руку, подержала, отпустила, подняла веко прикрытого глаза, что-то там увидела, потому что кивнула каким-то своим мыслям, а потом начала водить руками над телом орка, в районе груди.

Поводив так, наверное, с минуту, она убрала руки и обвела столпившихся орков. Увидев нашего, так сказать, провожающего, она оживилась и, ткнув в него пальцем, коротко распорядилась:

– Поднять меня на руках!

Тот ухмыльнулся, подхватил ее на руки и, подняв к своей груди, вытянул губы, я подозреваю, для поцелуя.

– Отпусти! – бешеной козой заверещала госпожа магесса, задрывав ногами и застучав кулаками по груди орка. – Отпусти меня сейчас же, болван!

Ничего не понимающий, судя по выражению его лица, орк отпустил руки и госпожа магесса хряпнулась на землю.

– Уй! – взвыла она. – Ты чего, совсем охренел?!

Я бы рассмеялся, если бы ситуация больше располагала к веселью. Но, очевидно, госпожа магесса сделала для себя определенные выводы, потому что быстро поднялась на ноги, слегка поморщившись при этом, и, ткнув пальцем в грудь незадачливого орка, прошипела:

– Поднимаешь меня на руках, как можно выше! Мне нужно посмотреть, что есть в округе, а за толпой твоих собратьев мне ничего не видно!

Орк опять ухмыльнулся, схватил магессу и не успел я моргнуть, в прямом смысле этого выражения, как госпожа Дина уже стояла на его плечах, опираясь, на всякий случай, на его вытянутую руку.

Покрутив головой по сторонам, она опустила лицо вниз и довольным голосом произнесла:

– Все! Я все увидела, спускай меня! Только аккуратней, не урони!

Заканчивала она свою фразу, уже стоя на земле.

Почувствовав под ногами твердую землю, она сразу начала отдавать распоряжения, и что удивительно, орки ее слушались!

– Так! – она опять ткнула пальцем в грудь злосчастного орка. Он уже, наверное, был не рад, что нам помог, а не ограничился простым шагом в сторону. – Около третьего шатра справа, во втором ряду отсюда, лежит большая тряпка. Принеси ее сюда! Быстро!

Орк побежал за тряпкой. На сей раз ему не пришлось освобождать себе проход – его соплеменники расступились и так и не сомкнули круг, пока он не приволок эту «тряпку». Тряпка оказалась ковром, довольно тонкой работы, ну, насколько я в этом понимаю.

– Кидай сюда! – распорядилась магесса, указывая на землю, рядом с отцом, все еще держащим своего друга. При взгляде на орка, все еще находящегося без сознания, хоть я и далек от лекарской науки, мне становилось ясно, что дела

его колеблются между очень плохо и просто ужасно!

– Так, – не унималась госпожа Дина, когда ковер был расстелен. – Ты, ты, ты и ты! – она ткнула пальцем в четырех орков. – Берете его аккуратно и кладете на эту тряпку!

Орки кинулись выполнять распоряжение, но суетились и только больше мешали друг другу, чем делали дело.

Понаблюдав несколько секунд за их действиями, госпожа магесса досадливо сплюнула на землю.

– Тьфу! Вот бестолочи! – она явно сердилась. – Так, всем стоять! – орки замерли. – Ты и ты! – теперь она ткнула пальцем только в двоих. – Аккуратно взяли и положили его на тряпку! – она на мгновение умолкла, но, увидев, как орки хватают своего бессознательного соплеменника, не удержалась и злобно зашипела:

– Я сказала – аккуратно! Вам вообще это понятие знакомо, болваны здоровые?

Тон у нее был такой, что я ожидал, что она сейчас начнет плевать ядом! Но боги-заступники не пустили!

Очевидно, что на орков ее пламенная речь тоже произвела впечатление, потому что папин друг был быстро уложен на ковер, причем, довольно аккуратно.

– Так! – госпожа магесса была довольна. – А теперь вы, четверо, – она посмотрела на отмеченных ею раньше орков, – взяли эту тряпку за углы, и понесли!

– Э-э-э, госпожа! – как-то несмело забормотал один из орков.

– Чего? – госпожа Дина вперила в него недовольный взгляд.

– Эта... А куда нести-то? – орк уставился на нее преданным взглядом.

– Ну-у-у-у... – госпожа магесса задумалась буквально на мгновение. – К шаману вашему несите! Понял?

Орки согласно закивали, подхватили ковер за углы, подняли и не спеша понесли, шагая удивительно в ногу, поэтому их ноша практически даже не качалась.

Отец взял своего друга за руку и так и шел рядом с этими импровизированными носилками.

За ними двинулись и орки, собравшиеся нас встречать. Я остался на месте, решая, что же мне делать дальше. Что-то ничего в голову не приходило. Я в растерянности оглянулся и увидел наших бойцов, все так же сидящих на своих конях, окружив карету с дочкой магессы. Зерт куда-то пропал, и, соответственно, командование перешло к Слайну. Вот только после Ирдики я ему не верил, от слова «совсем».

Значит, нужно позаботиться о наших людях и о малявке, конечно, тоже.

Не успел я подойти к Грому, стоящему там же, где я его и покинул, как появился Зерт. Я даже не успел заметить откуда, как он раз! – и просто возник рядом. Причем не один, а с каким-то орком, которого пока не стал нам проедставлять.

– Так, все следуем за мной! – громко распорядился он. – Раст, тебя это тоже касается!

– Да, я, вроде как, и не против! – пожал я плечами, взял Грома за узду, предварительно скормив ему яблоко, которое он с удовольствием схрумкал, и пристроился сбоку от Зерта. С другого бока вышагивал, пришедший с Зертом незнакомый орк.

– Вам выделили четыре шатра, – идя рядом с орком, я внимательно его слушал. – Один – для тебя с отцом, как командирам отряда, один вашим дамам, и два для ваших воинов.

– А где будешь ты? – любопытно спросил я.

– А я буду у себя! – он непонимающе смотрел на меня. – Я же дома!

Я согласно кивнул головой, типа, я так и думал.

– Покажешь, где тебя искать, если что, – попросил я.

– А как же! – согласился орк. Помолчал, а потом, вроде как, стесняясь, произнес:

– И еще, Раст... Ну, не знаю как сказать... Короче, наши пацаны, скорее всего, устроят тебе проверку. Как это будет выглядеть я не знаю, но ты это... Будь помягче, ладно?

– Угу! – я опять кивнул.

Некоторое время мы шли молча.

– Зерт, а где ваши шаманы? – как бы невзначай, поинтересовался я.

– А зачем тебе? – с подозрением покосился он на меня. Уж не знаю, что он там себе навоображал, но, вспомнив его просьбу по поводу моего поведения и его авторитета, просто

ответил:

– Так, наша магесса приказала тащить папиного друга к шаманам, и отец пошел с ними, а значит, он там. Да и есть у меня такое ощущение, что и я могу там скоро понадобиться.

Орк хотел сказать что-то колкое, судя по его лицу, но потом, посмотрев мне в лицо и увидев, что я абсолютно серьезен и даже не пытаюсь шутить, передумал.

– Я покажу! – пообещал он и остановился.

– Так, располагайтесь здесь, – скомандовал он. – Распрягайте своих копытных, их отведут в общий табун. Жить будете вот в этих шатрах. Этот, – орк ткнул рукой в один из шатров, – для Брокса и Раста, этот, – он указал на второй, – для госпожи Дины и Или. Ну, и два оставшихся – для вас! – и он махнул рукой в сторону бойцов. Обведя всех взглядом, внезапно бросил:

– Вопросы есть?

Все как-то разом начали покидать седла, загомонили, но с вопросами пока не лезли.

Перекрикивая шум, создаваемый засуетившимися людьми, орк громко прокричал:

– Если у кого возникнут вопросы, то обращайтесь вот к нему! – и он указал на орка, появившегося вместе с ним, а сейчас скромно стоящего в сторонке и внимательно наблюдающего за действиями гостей. – Его зовут Азеф. Он вам поможет! Если что, то не проявляйте самостоятельность, лучше просто спросите у Азефа. Всем все ясно?!

Наши воины шумно подтвердили, что им все понятно.

– Давай, расседывай своего коника и пойдем, я покажу тебе, где обитают наши шаманы! – и Зерт, в заключение своей речи, хлопнул меня по плечу. Ну вот, никак он без рукоприкладства не может!

Но я не стал обращать внимания на это, стараясь как можно быстрее расседлать Грома. Времени уже прошло довольно много, и наша магесса или уже использовала всю свою манну, или близка к этому, а значит, очень скоро ей понадобятся мои запасы!

– Сгружай седло сюда! – орк показал небольшую комнатку рядом со входом в шатер, отделенную от основного помещения.

Я не стал спрашивать его, не сопрут ли его без надлежащего пригляда, Зерту виднее, что и как делать. Я просто свалил упряжь туда, куда он, можно сказать, ткнул пальцем и с облегчением вздохнул.

– Все! Веди к шаманам! – скомандовал я, уже чуть ли не подпрыгивая от нетерпения.

Нужно поспешить, чтобы магесса Дина успела воспользоваться моим перстнем-лечилкой! Я в раздражении стукнул кулаком по ладони. Вот же! Хотел же сразу ей его передать, но все как-то быстро закрутилось, и я просто забыл об этом! Да и она, судя по всему, об этом не вспомнила!

Зерт, видя такое мое состояние, шел довольно быстро, поэтому мы достигли шатра шаманов или какого другого, я не

знаю, минут за десять. Я бы, наверное, смог бы найти его и самостоятельно, по толпе орков, сгрудившихся неподалеку от него.

Используя Зерта, как таран, я пробился ко входу в шатер. У входа стояли два здоровенных орка. Ну, орки и сами по себе ни фига не маленькие, поэтому, практически каждый, встреченный мною орк, был таким здоровяком, возвышаясь надо мной, как минимум на полторы головы.

Зерт подошел к ним и что-то сказал, потом поманил меня рукой.

– Давай, пойдём!

И, не дожидаясь меня, исчез в шатре.

Я быстро проследовал за ним.

Быстро войдя внутрь, я увидел, что орк все еще без сознания и лежит все на том же ковре, на котором его сюда принесли, и который госпожа магесса упорно продолжала называть тряпкой. Сама магесса сидела на коленях сбоку от него и водила над его грудной клеткой руками, в которых между средним и указательным пальцем было зажато по камню, судя по всему, накопителю.

С другого бока орка, тоже на коленях, сидел отец, так и продолжая держать своего друга за руку, и другой рукой хлопывая его руку по тыльной стороне запястья. Но мне кажется, что мыслями он был далеко, я думаю, он взывал к богам-заступникам, потому что губы его шевелились, а глаза были устремлены вверх.

М-да, я видел своего отца, вызывающего к кому-либо, настолько редко, что хватит пальцев на одной руке, чтобы счесть все эти случаи, поэтому вид отца меня... нет, не потряс, а заставил задуматься, насколько все плохо, если он решил обратиться к богам.

Мы с Зертом скромно встали в стороне и молча наблюдали за происходящим, чтобы, не ровен час, не помешать. Наконец, госпожа магесса, прекратив водить руками над грудью орка, с усталым вздохом села на пятки.

– Мне не хватает сил, чтобы закончить лечение, – устало уведомила она всех присутствующих. Находящиеся в шатре, приняли ее слова молча. Молчание затягивалось, и я решил, что, в принципе, ничего не теряю.

Еще раз взглянув на отца, который склонился над телом орка, как бы заглядывая ему в лицо, я нарушил затянувшееся молчание.

– Госпожа магесса, – каким-то чужим, хриплым голосом, буквально прокаркал я. Все повернулись и с удивлением уставились на нас с Зертом. Все, кроме отца и госпожи Дины. Отец все всматривался в лицо своего друга и что-то шептал ему, по-прежнему держа в своей руке его кисть, а госпожа магесса явно о чем-то задумалась. Я прочистил горло и уже нормальным голосом повторил:

– Госпожа Дина! – она, наконец, отвлеклась от своих мыслей и тоже повернулась и посмотрела на меня. – Может, это поможет?

Я снял с руки перстень-лечилку и протянул его ей.

Она несколько долгих мгновений просто смотрела на мою протянутую руку, словно боясь поверить в то, что видят ее глаза, а потом, улыбнувшись, подставила ладошку, в которую я аккуратно и положил перстень-лечилку.

– Спасибо, Раст! Негромко выдохнула она. – Ты, как всегда, вовремя!

И вновь повернулась к орку, попутно одевая перстень на свой палец. Я отошел назад, к Зерту и мы застыли, ожидая результатов. Ждать пришлось довольно долго, наверное, где-то с полчаса. Госпожа магесса лечила орка, того периодически переворачивали, как ей было нужно, но вот начиная с какого-то момента я заметил, что орк уже и не бледный вовсе, а его кожа приобрела естественный оттенок, да и дышит он ровнее и спокойнее.

«Ну, все, Раст, – спокойно и удовлетворенно смотрел я эту картину. – Госпоже магессе удалось вытащить батиного друга. И даже неважно, сможет ли она его сейчас вылечить. Не сможет сейчас – сможет завтра или послезавтра. Она сама говорила, что мой перстень очень сильный, во всяком случае, с его помощью можно лечить очень серьезные болезни и травмы! Вон, отца вылечила вообще за один раз! А ведь ни один знакомый маг за лечение не брался! А она раз! – и готово!»

– Все! – уставшая госпожа Дина сначала села на пятки, а потом с удовольствием потянулась. – Все, что могла – сдела-

ла!

Она бросила взгляд на отца, который с надеждой смотрел на нее, так и не выпустив руку своего друга.

– Все нормально, Брокс, – госпожа магесса успокаивающе махнула рукой. – Он сейчас практически здоров. Если Раст завтра одолжит опять свой перстенок, то завтра и закончу. Вот только, сил его организм потратил много, поэтому до завтра будет спать. Завтра с утра дать немного мясного бульона и небольшой кусок хлеба. И все, слышите?

И она обвела взглядом всех присутствующих.

– А! – видимо она что-то прочитала в их лицах, потому что безнадежно махнула рукой. – Ничего не давайте! Как он проснется, тут же зовите меня, понятно?

Находящиеся в шатре орки дружно закивали. К моему удивлению, Зерт тоже кивал, как заведенный.

– Ты-то чего киваешь? Ты тоже останешься, и будешь наблюдать за состоянием... Кем он тебе приходится? Любимым дядюшкой? – с подозрением посмотрел я на орка.

– А-а-а, – смутился Зерт, – просто по привычке. Нет, я сейчас пойду, дела есть. А с наблюдением и наши шаманы справятся, причем намного лучше, чем я.

– Вот-вот, и я об этом же! – пробормотал еле слышно я, но орк, по-моему, меня услышал, хотя сказать ничего не успел, или просто не стал.

– Госпожа магесса, – отец, наконец, перестал смотреть на своего друга и обратил внимание на нас, но его голос был

настолько хриплым, что я вообще его еле-еле понял, – я тоже останусь!

Это, судя по тону, была совсем не просьба, однако, госпожа Дина задумалась на несколько мгновений, а потом согласна тряхнула головой.

– Хорошо! – и вдруг, озорно стрельнув глазами и улыбувшись, закончила:

– Только никакой выпивки!

Отец, выпучив от удивления глаза, машинально кивнул.

– Да! – как будто только что вспомнила, продолжила госпожа Дина. – И баб чтобы тоже не было! Ему еще рано так напрягаться – и выпивка, и бабы – это будет перебор! Все ясно?!

Отец понял, что госпожа магесса шутит и его отпустило то напряжение, в котором он пребывал с тех пор, как мы въехали в стойбище и увидели встречающих нас орков. Лицо его разгладилось и как-то помягчело, он глубоко вздохнул и вдруг склонил голову.

– Спасибо вам!

– Спасибо скажешь на следующее утро после вашей совместной пьянки, когда я, так уж и быть, снабжу тебя эликсиром от похмелья! – госпожа Дина лихо подмигнула ему и вышла из шатра.

– Зерт, проводи магессу, а то она даже не знает, где мы устроились, а мне нужно переговорить с отцом! – тихим голосом распорядился я, и орк, не став возражать, исчез из

шатра.

– Пап, – не стал я тянуть время, потому как мне в голову пришло несколько интересных мыслей. Отец поднял голову. – Пап, наши все устроились, я проконтролировал. Тебе что-нибудь нужно?

Отец секунду подумал, а потом просто покачал головой.

– Ну, может, поесть, а то чего, уже вечер, а нормально мы ели утром? – настаивал я.

– Да, я думаю, что меня здесь покормят, – он повернулся к стоящим и что-то негромко обсуждающим между собой оркам. – Что, Красный Лист, покормите меня?

Из толпы орков выступил, ну очень старый орк, во всяком случае, если судить, по оставшимся немногочисленным седым волосам, заплетенным в тонкую косичку, спускающуюся почти до пола и лицу, даже не покрытому, а изборожденному морщинами, настолько их было много и так глубоки они были. Но, при этом, спина его была прямой, осанка, воистину, величественной, а речь нетороплива и тверда.

М-да, наличие настолько длинных волос у орка я увидел впервые, поэтому был сильно удивлен! Насколько сильно, что мой рот приоткрылся. Да, чего уж там – рот у меня открылся широко!

Но старик сделал несколько шагов, аккуратно, своим морщинистым пальцем, поднял мою нижнюю челюсть так, что мои зубы даже не клацнули, и только потом повернулся к отцу.

– Я понимаю, что тебя прозвали Шутником, но это очень плохая шутка была! – речь орка была полна достоинства и сдерживаемой обиды. – Конечно, мы тебя накормим! Побратиму Гиба Весельчака отказа в нашем стойбище не будет ни в чем!

– Прости, Красный Лист, я не хотел тебя обидеть, – покаянным тоном повинился батя, – я просто хотел показать моему младшему сыну, что ему волноваться за меня не нужно!

Во время этой короткой речи орки, все, как один, повернули головы в мою сторону и начали с непонятным мне интересом, не стесняясь, разглядывать меня. Не то, чтобы это как-то напрягало, но вот смущало меня изрядно. Я им что, картина какая-то, что ли?

– Так значит, ты младший сын Шутника? – так же степенно и неторопливо обратился ко мне старый орк.

– Ну, да, – растерянно произнес я.

«Интересно, чего они от меня хотят? Ну, посмотрели, и хватит, чего еще разговоры разговаривать? Если им от нас что-то нужно, вполне могут договориться с отцом, я-то им зачем?» – промелькнула в голове заполошенная мысль.

– А скажи мне, младший Здор...

«О, как! – отметил я. – Они и фамилию нашу знают!»

– ... сколько тебе сейчас полных лет? – неторопливо продолжил задавать вопросы старик.

– Десять! – ответил я и вопросительно посмотрел на отца. – Но уже скоро одиннадцать!

– Раст, Красный Лист – Старший шаман этого стойбища и Главный...

Старый орк, повернувшись к отцу, резко взмахнул рукой.

– Довольно! – резко оборвал он отца и тот послушно умолк. – Лишние знания вызывают печаль и головную боль!

Старший шаман вновь повернулся ко мне.

– А скажи мне, сын Шутника, ты уже проходил проверку на обладание магическим даром, которое у вас, людей, проходят, как раз, если мне не изменяет память и ничего не изменилось, как раз в десять лет?

– Ну, проходил, – осторожно, голосом, полным подозрений, ответил я.

Сейчас я вступал на очень узкую тропку и нужно быть предельно осторожным.

– И что показала проверка? – каким-то ехидным тоном осведомился Старший шаман.

– Да, ничего! Нет у меня дара! – я постарался придать голосу больше уверенности, хотя, с другой стороны, я же не врал! По результатам проверки дара у меня не обнаружено, причем, совсем-совсем! Проверяющие на меня смотрели с такой жалостью, как будто смертный приговор мне оглашали!

Я тогда еще разозлился на них и именно тогда я и решил, что стану маршалом и утру нос этим заносчивым магам-хренагам! Я правда до сих пор не знаю, что это за слово – «хренагам», но оно хорошо подошло в рифму!

И вот теперь, старый шаман, изучающее смотрит на меня, и чем дольше он смотрит, тем шире расползаются в усмешке его губы.

«Вот, не понял, а что такого веселого он на мне увидел?»

На всякий случай, я быстро осмотрел себя, а то, кто его знает, может у меня что-нибудь непристойное вывалилось наружу, а я и не заметил? Да нет, вроде, все нормально! А чего он тогда?

Старик явно заметил мои душевные метания, но просвещать меня не спешил. Вместо этого, он вытащил из толпы еще какого-то старого орка и что-то пошептал ему на ухо. Тот тоже уставился на меня. Это уже начинало нервировать, поэтому я посмотрел на отца, ожидая от него хоть каких-нибудь знаков. Но отец просто с интересом переводил свой взгляд с орков на меня и обратно.

Нет, ну а мне-то что делать?! Я же должен как-то на все эти смотрины реагировать?!

Наконец, второй старик, видимо насмотревшись на меня, отвел свой взгляд и, повернувшись к своему Старшему, энергично кивнул головой. Старший выпятил нижнюю губу и в задумчивости схватился за нее пальцами.

Я, нарушая установившуюся в шатре тишину, заржал!

Нет, не подумайте чего плохого, но эта задумчивая поза была настолько уморительна, что я не выдержал! А еще, при этом, моя буйная фантазия дорисовала вторую руку орка, уютно расположившую указательный палец в носу, и я

просто не сдержался!

Орки с удивлением смотрели, как я ржал, покачиваясь при каждом новом приступе смеха. Наконец, минуты через две такого безудержного смеха, я начал успокаиваться и, через некоторое время, уже смог, попытавшись вложить в свой голос нотки раскаяния, более-менее разборчиво прохрипеть:

– Простите, смешинка в рот попала!

Старший шаман ничего не сказал, только выразительно приподнял левую бровь и укоризненно покачал головой, а потом и вовсе повернулся к отцу.

– Шутник! – вот же человек! Точнее, орк! Над ним сейчас несколько минут ржал какой-то сопливый мальчуган, а он все так же невозмутим и его речь спокойна. – Я хочу, чтобы завтра, до той пьянки, которую вы с Весельчаком называете пиром, ты и твой сын навестили меня. У меня есть к вам разговор.

И он требовательно посмотрел на отца. Тот согласно склонил голову.

– Как скажешь, Красный лист! – подтвердил он.

Старик, не знаю, может, от радости, хлопнул в ладоши, потом повернулся ко мне.

– Ну, что ж, Раст, – он, усмехаясь, смотрел на меня, – приятно было познакомиться! Должен сказать, что твое появление сегодня было очень своевременным, – он сделал паузу, я склонил голову, признавая, что похвалу я принимаю, – ну, а теперь, до завтра!

Дурак бы догадался, что меня просто выставляют из шатра, но... с другой стороны, делать мне здесь больше нечего, а чем интересным можно заняться, пока еще не стемнело, я уже придумал!

И нет, это была вовсе не верховая езда! Вспомнив об обещании Зерта, я содрогнулся, но потом подумал, что орк, наверняка, закрутится в заботах и просто забудет об этом.

Потом-то, конечно, вспомнит, но, дадут боги-заступники, к тому времени мы уже покинем стойбище, и мои тренировки не будут столь напряженными, потому как мы уже не будем гостями, и у меня появится куча всяких обязанностей, которые и будут мешать мне заниматься с тем упорством, как хочет Зерт.

Я вышел из шатра, сориентировался, в какую сторону двигаться, чтобы попасть в ту часть стойбища, где расположился наш отряд и уверенно зашагал туда. Как я и говорил отцу, уже был вечер, да, было светло, но по времени – вечер, а если бы утром, поэтому мой желудок все чаще напоминал мне, что он уже давно простаивает без работы и надо бы его чем-нибудь загрузить.

Тем не менее, шел я не спеша, рассматривая все вокруг. Ну, еще бы, я ведь первый раз в стойбище, поэтому мне все интересно.

Я рассматривал шатры, попадающиеся мне по дороге – здоровые сооружения из какой-то плотной ткани, натянутой на шесты, расположенные по кругу. Размеры у шатров были,

воистину, великанские – в такой шатер, наверное, поместится весь наш двухэтажный дом, в котором проживает моя семья, и еще останется прилично свободного места.

М-да, интересные сооружения! Нужно будет поспрашивать Зерта, как они их... Тут моя мысль забуксовала, потому что в поле моего зрения попали четыре юные орчанки, наверное, лет восьми-девяти. Ну, это я так думаю, потому что их возраст по внешнему виду определять совсем не умею. Ну, еще бы, я же увидел орчанок впервые в жизни!

Нет, наверняка, я их видел и раньше, все-таки это стойбище, но просто ситуация не располагала к разглядыванию окружающих и пейзажа, поэтому обратил на орчанок внимание я только сейчас.

Что сказать? Орчанки намного красивее орков! Однозначно! И рост у них нормальный и телосложение не шкафо-подобное, как у ихних мужчин, а вполне себе, вполне! В общем, очень похожи на наших, человеческих женщин – вполне себе милые мордашки, нормальный рост и ширина плеч, и если бы не легкий, практически если не присматриваться, совсем незаметный зеленоватый оттенок кожи, то и не отличишь.

Короче, засмотрелся я на этих девчонок, но продолжал идти, пока на всем ходу не уперся во что-то плечом.

– Малец, ты смотри куда идешь, а то так можно и прийти совсем не туда! – услышал я над головой добродушный голос, и только тогда оторвал взгляд от хихикающих девчонок,

которые, в свою очередь, тоже разглядывали меня, о чем-то тихо переговариваясь между собой и хихикая, и посмотрел вперед.

Я стоял, упершись плечом в руку орка, прикрывающую его живот, в который я влетел бы своим плечом. Вот же! Ну, большие они здесь все!

– Эм, простите! – быстро извинился я, обошел его по дуге и двинул дальше, уже не отвлекаясь на изучение окружающего.

Посматривать по сторонам, конечно, посматривал, но уже не так пристально, как вначале, и вскоре уже был около шатров, которые нам выделили орки.

– Раст, ты где был?! – стоило мне появиться, как на меня налетел маленький ураганчик по имени Иля. – Кушать пора, все уже готово, да, все уже поели, остались только ты и твой папа, а вас все нет и нет! – держа меня за руку и куда-то целенаправленно таща, трещала без перерыва малявка. – Я уже собиралась идти тебя искать, вот только мама не пустила, сказала, что ты скоро сам придешь! И ты пришел! Давай, садись есть, пока совсем не остыло!

Сытно поужинав, я посмотрел на небо и решил, что до темноты я успею закончить все, намеченное мной. Пока ужинал, я пытался решить важный вопрос – где это все делать. А хотел я, пока появилось время, посмотреть, что еще кроме баронской печати и золотой забабахи есть в моей сумке Путника, ну и, может, что-то оттуда выбросить, а что-то до-

бавить. И еще, если останется время, все-таки попытаться разобраться с черным браслетом, доставшимся мне от мертвого некромага.

Вариантов было два – либо у себя в шатре, либо в степи, отойдя от стойбища. Вроде бы, логичней был бы первый вариант, но он меня не устраивал тем, что в шатер может в любой момент зайти кто угодно, дверей и запоров орки не применяли, а немного отойдя в степь, сев на землю, я буду вообще не виден в траве и наткнуться на меня можно только случайно.

Ужиная и размышляя, я совсем не слушал, о чем щебечет малявка, только время от времени согласно кивал, пока ей это не надоело, и она что-то у меня не спросила. Я опять кивнул, продолжая прикидывать варианты, когда вдруг малявка встала со своего места и, подойдя ко мне, деловито полезла устраиваться у меня на коленях.

Я до того обалдел, что, перестав жевать, просто смотрел, как она, поерзав попой, устраивается поудобнее у меня на коленях.

– Это еще что за дела?! – наконец, придя в себя, возмутился я, спихивая малявку с колен.

– Так, ты же сам разрешил! – обиделась малявка.

– Что разрешил? – я начал злиться.

– Ну, ты же согласился жениться на мне, когда я подрасту, а пока разрешил посидеть у тебя на коленках! – негодовала она и из глаз, по ее, по детски пухлым щекам текли крупные

слезы.

Я не обалдел, я – офигел!

– Когда?! – я уже начинал рычать.

– Да, только что! – малявка всхлипывала, но уступать не собиралась.

Я схватился за голову! Вот только этого мне не хватало!
И как теперь все это улаживать?!

И вот тут мне повезло – на наши разборки заглянула ма-
тушка коварной вредины, госпожа Дина.

– Так, – лицо ее было строгим и не сулило нам ничего хо-
рошего, – что здесь происходит?! Почему кричим, молодые
люди? Почему мешаем людям отдыхать?

Я еще подбирал слова, чтобы выразить свое возмущение,
когда малявка выпалила:

– А что ты хочешь, мам?! Обещал на мне жениться, а как
дошло до дела – так пошел на попятную!

А вот теперь офигела и ее матушка, судя по ее лицу. Ин-
тересно, я, когда это услышал, выглядел так же глупо?

– Прости, что он тебе обещал? – переспросила неверящим
тоном госпожа Дина.

– Жениться... – как-то тихо и неуверенно повторила ма-
лявка, понимая, что явно где-то накосячила.

– Угу-угу, жениться, значит! – лицо магессы не предвеща-
ло ничего хорошего, но, слава богам-заступникам, не мне. –
Знаешь что, Раст, – она перевела взгляд на меня, – а пой-
ди-ка ты погуляй, а мне с твоей «невестой» поговорить надо!

И, не дожидаясь моего ответа, схватила дочь за руку и за-тащила в выделенный им шатер.

Я, с невероятным облегчением, поспешил покинуть наше расположение, только на минуту заскочив в наш с отцом шатер. Порыскав в вещах, нашел небольшую тряпочку, которую и прихватил с собой.

Отойдя от крайних шатров стойбища шагов на сто, я уселся прямо в траву, расстелил перед собой, захваченную в нашем шатре тряпочку, и, порывшись в своей поясной сумке, достал из нее черный металлический браслет.

Покрутив его в руке, аккуратно положил на тряпочку. Это чтобы не забыть попробовать с ним разобраться. Но это потом. Сначала – содержимое сумки Путника. Собственно, для того тряпочку и брал, не на землю же складывать!

Потом вдруг подумал, что черный браслет может затеряться среди содержимого сумки, и я могу случайно засунуть его обратно вместе с другим нужным содержимым. Поэтому я опять поднял браслет и одел себе на левое запястье.

Разгладив руками сморщившуюся тряпочку, настроился на сумку Путника.

– Человечек! – вдруг услышал я за спиной злой и одновременно ехидный голос. – Что ты тут забыл, человечек?!

Глава 3

Я не спеша поднял голову и оглянулся. Зажмурив один глаз, так как смотреть приходилось против уже почти совсем зашедшего солнца, я, молча, разглядывал стоящих у меня за спиной. Их было пятеро и возрастом они, если отличались от меня, то ненамного. Ориентироваться на возраст по росту у орков – гиблое дело! Но, почему-то у меня сложилось ощущение, что они мои ровесники, ну, плюс – минус.

«Интересно, как они смогли подойти так, что я их не услышал и не увидел?! Ведь специально садился так, чтобы солнце светило в спину! – не спеша размышлял я. – Солнце сейчас низкое, тени – длинные. Вон, я их вижу. Так почему я пропустил приход этих клоунов? Неужели, так увлекся? Это плохо. Сейчас – ладно, но может быть ситуация, когда вот такая увлеченность будет стоять мне жизни!»

Я, конечно, понимал подоплеку их визита – местные решили проверить, что это за новичок появился на их территории. Отца моего, судя по всему, как и в Ирдики, здесь тоже знали, и вот теперь решили узнать, что из себя представляет его сын.

Драки, безусловно, не избежать, так почему бы не улучшить свое положение? Нужно их разозлить, тогда у меня появится небольшое, но преимущество.

Стоящим за моей спиной оркам, видимо надоело мое мол-

чаливое разглядывание и один из них, стоящий чуть впереди, решил меня поторопить с ответом.

– Так, что ты здесь забыл, человечек?! – он попытался слегка пнуть меня ногой.

Наверное, посчитал, что так я стану разговорчивей. Одновременно с пинком он начал говорить еще что-то, но я его не слушал.

Пинок был ленивым, движение ногой не быстрое, поэтому я просто ударом руки сбокув стопу, заставил его слегка развернуться, следуя инерции движения ноги, а сам, в это время, поменял свою позу, перевернувшись животом вниз и подтянув колени к груди, и уже практически сидел на корточках.

В результате, получилась позиция, которую мы много раз отработывали с моими пацанами в родном городе – напавший передо мной, его ведущая нога стоит впереди, перпендикулярно опорной, а его туловище слегка наклонено вперед. Я перед ним, на корточках, и мои руки опираются о землю.

Старый воин, который показывал этот прием нам с Гросом, за то, что мы с моим другом помогли дойти ему до дома, после того, как он здорово набрался в трактире Привал Странника, сказал, что этот прием не раз выручал его в, казалось бы, безнадежных ситуациях.

Правда, нормально показать он его так и не смог, потому что стоять без посторонней помощи был категорически

не способен, но кое-что, некоторые элементы, он все-таки умудрился показать, что-то объяснил словами, правда, нужно отдать ему должное – в основном, матерными.

В общем, все, что можно было худо-бедно показать, сидя на земле, он показал. Остальное – просто рассказал, отчаянно матерясь и размахивая руками. Дальше уже мы с Гросом, по его рассказу, пытались сначала выстроить последовательность, форму и направление движений, а когда решили, что этот прием мы поняли правильно, начали его отрабатывать. Да, еще и всем нашим показали. Так, на всякий случай.

Так что, сложившаяся сейчас позиция была мне хорошо знакома.

Не слушая разглагольствования этого наглеца, я, резким круговым ударом ноги, опираясь на руки, просто снес его опорную ногу, а положение тела не дало ему возможность опереться на вторую.

Что уж так он хотел сказать такого умного, но услышал я только:

– Так... хух! – это когда его спина встретилась с землей.

Его дружки, пришедшие, видимо, для того, чтобы его слова казались весомей и быстрее достигли моего маленького мозга, еще не осознали, что произошло, а я уже стоял на ногах, напротив них, оставив между нами расстояние в четыре шага.

Вроде как, недалеко, но внезапно уже не нападешь.

– Ах, ты! – напавший на меня орк, быстро вскочил с земли

и встал опять впереди своих дружков, напротив.

– Орчик... – я усмехнулся настолько гнусно, насколько хватило моего лицедейского таланта. – Или тебя правильно называть орчанчик?!

Вот тут они удивились! Но пока они удивлялись, я решил еще их позлить! А чего? Миром эта ситуация явно не закончится, пацаны сюда привалили с четким желанием подраться, а разозленный человек, ну, или а данном случае орк, соображает плохо. Осталось только выяснить, все ли сразу влезут в драку, или какое-то время будут соблюдать видимость приличий.

– А, впрочем, пофиг, как тебя там звать! Чего тебе надо, убогий? – я с выражением смиренного терпения уставился на орка. – И зачем ты привел с собой этих четырех клоунов?

Я махнул рукой в направлении его дружков, цвет кожи которых начал по цвету приближаться к цвету первого снега, что свидетельствовало о сильном, нет, они уже не злились, они меня ненавидели всеми фибрами их орчанчикской души!

– Ты! – выпалил заводила, в гневе раздувая щеки.

– Я! – согласился я и замолчал.

– Ты! – заводила сжал кулаки.

Я решил промолчать.

«Интересно, с таким красноречием он к утру сможет озвучить предлог для драки, – лениво размышлял я, попутно настраиваясь на потасовку, – или мне можно пойти поспать, а

вернуться сюда, скажем, утром, после завтрака?»

– Я тебя сейчас урою! – вожак малолетних орков распался все больше.

– Урывать будешь сам, или попросишь своих клоунов тебе помочь?! – я усмехнулся.

– Да я и сам справлюсь! – проревел заводила и бросился на меня.

«Да что же так неуклюже-то? – удивился я. – Такое ощущение, что его никто никогда ничему не учил!»

Орк бросился на меня, как бык – напористо и прямолинейно!

«Он что, хочет меня задавить?» – продолжал удивляться я, делая шаг в сторону прямо перед тем, как орк должен был со всего разбега врезаться в мою тушку. Но, уходя от столкновения, я «забыл» там одну ногу, выставив ее так, чтобы он точно не промахнулся.

Ну, нельзя ведь, чтобы такой разбег пропал зря! Какая скорость, сколько экспрессии!

В общем, у меня все получилось. Разъяренный заводила, камнем, выпущенным из пращи, пронесся мимо меня, споткнулся о мою выставленную ногу и продолжил свое перемещение, уже не касаясь земли. Во всяком случае, некоторое, увы, очень непродолжительное время.

– Низко пошел, к дождю, наверное! – довольно прокомментировал я этот полет и повернулся, чтобы гордо взглянуть на оставшуюся группу поддержки главного забияки.

Вот же! Ну что, одного раза мне было мало, что ли?! Ну, почему я не сделал никаких выводов?! Я издевался над ними, чувствуя свое превосходство, а надо было не глумиться, а задуматься! В общем...

До конца повернуться я не успел – что-то увесистое прилетело мне в глаз, и я осознал, что выражение «искры из глаз» – это вовсе не иносказание, а реальное описание физического процесса!

«Не подпалить бы степь!» – мелькнула абсолютно бредовая мысль.

На несколько мгновений я перестал что-либо видеть. Вот ведь, попали в один глаз, а закрылись оба!

Я отпрыгнул в сторону, пытаюсь разорвать дистанцию, чтобы иметь хотя бы немного времени на восстановление зрения. Много мне не нужно, но несколько секунд я не буду видеть нормально – это точно!

– Эрик, стой! – услышал я гневный вопль с той стороны, куда полетел их предводитель. – Стой, я кому сказал!

Зрение начало приходить в норму, во всяком случае, открылись оба глаза, но вот левый видел, но только болел и слегка искажал картинку. Но стоял я в свободной стойке, готовый и напасть, и отразить нападение.

Единственное, я сделал шаг вбок, чтобы одновременно наблюдать и за Эриком и за его вожаком. Хватит уже с меня на сегодня косяков! Оставлять за спиной явно разозленного своим промахом орка – это нужно быть совсем безба-

шенным.

Но, к моему удивлению, уже не я являлся объектом злости орка-заводилы. Он просто коршуном налетел на своего друга:

– Эрик, ты что, не слышал, что я сказал, что урою его сам?! Не слышал?!

Он просто угрожающе нависал над своим товарищем. Явно уже пришел в себя, перестал злиться, переплавив злость в боевой настрой. Это нужно было срочно исправлять! Хорошо соображающий орк в противниках – это совсем не то, что меня могло обрадовать.

– Э-э-э, ребята, – я решил влезть и слегка «подогреть» ситуацию, – так, я, может, пойду, а вы тут разбирайтесь, а? Ну, я-то вам зачем, у вас и без меня хватает поводов повеселиться!

– Стоять! – рявкнул, не глядя на меня, быстро отреагировавший на мое заявление главарь. – А с тобой мы еще поговорим! – он ткнул пальцем в грудь провинившемуся и повернулся ко мне.

– Я же обещал, что я тебя урою? – как по мне, то вопрос был лишним, поэтому я даже не стал отвечать. Так, стоял и с интересом смотрел на него, пытаюсь угадать, что будет дальше.

Он не стал ни кричать, ни размахивать руками. Он усмехнулся, поняв, что отвечать на его вопрос я не намерен, и подошел ближе, остановившись в шаге от меня. Несколько

мгновений он молча рассматривал меня.

«Ой, мамочки! Злой орк, держащий себя в руках и желающий мне наподдать! – крутилась в голове мысль. – Ой-ой-ой! Но... это должно быть интересно!»

Дальше додумать я не успел, так как его кулак метнулся к моему подбородку. Ну, это мы проходили! Я чуть отклонил голову, не сильно, но так, чтобы он гарантированно промахнулся и ударил в ответ в живот.

Расстояние было небольшим, удар без замаха, поэтому был несильным, рассчитанный скорее на внезапность. Увы, пробить пресс противника не удалось. Промажнувшись, орк быстро сделал шаг назад и попытался ударить меня ногой.

Я сделал шаг вперед и чуть вбок, опять сокращая расстояние между нами, заодно, избегая его удара и, в свою очередь, засадил ему правым крюком в глаз. Я сам не ожидал, но удар прошел!

Орк отскочил назад, разорвав дистанцию, и, прищутив подбитый глаз, помотал головой.

Я был доволен – я сквитался за свой подбитый глаз.

– Ну, все, ты доволен? – я был настроен миролюбиво.

– А ты не так прост, человек, – усмехаясь, абсолютно спокойным тоном, заметил заводила.

– А я этого и не утверждал, орчанчик! – отзеркалил я его интонацию.

Он лишь снова усмехнулся и, не торопясь, очень маленькими шажками начал приближаться ко мне.

– Ну что, человечек, игры кончились! – заявил он, твердо глядя мне в глаза. – Теперь я тебя жалеть не буду!

Последние слова он уже выкрикнул и ринулся на меня. Начал он очень грамотной двоечкой в голову и в корпус. От удара в голову я опять уклонился, а под удар в корпус подставил руку, блокируя.

А дальше удары посыпались, как картошка из разорванного мешка. Орк наносил удары, практически без остановки, чередуя ноги и руки. Удары его были сильны, хотя иногда им не хватало точности. Но если уж он попадал, то это было очень чувствительно! Когда я пропустил его удар первый раз, у меня было такое впечатление, что по мне попали кувалдой! Я понял, что если я не хочу превратиться в отбивную, причем, в прямом смысле этого слова, пропускать удары нельзя!

Я начал пытаться уворачиваться от его ударов или, если это не удавалось, старался их блокировать. Получалось не всегда, так что, часть ударов я все-таки пропустил. Было очень больно, но я сжал зубы и терпел.

Вокруг орали дружки моего противника, явно подбадривая его, но их вопли сливались для меня в какой-то сплошной, нечленораздельный гул. Я просто отметил для себя, что гул идет со стороны, а значит, бой у нас, действительно один на один.

Я, конечно, понимал, что отсидживаясь в защите, мне этот бой не выиграть. Нет, есть, конечно, небольшой шанс, что он

устанет бить меня до такой степени, что упадет, но мне такая победа было не нужна.

Я должен победить и победить чисто! Только тогда они меня начнут уважать и больше никаких проверок не будет.

Выбрав момент, когда он после очередного удара возвращал свою правую руку, я резко ударил левой в незащищенную сторону головы. Он, видимо, этого не ожидал, до этого момента я только защищался, и пропустил мой удар.

К моему сожалению, я тоже не попал ему в подбородок, а попал в другой глаз. В запале он даже не поморщился, а вот я пропустил его удар с левой. Благо, мой выпад все же не пропал бесследно и его удар оказался несильным, но попал мне точно в нос!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.